

A/9897

Организация
Объединенных Наций

ГЕНЕРАЛЬНАЯ
АССАМБЛЕЯ

Официальные отчеты

Пункт 87 повестки дня

ПРИЛОЖЕНИЯ

ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТАЯ СЕССИЯ

Нью-Йорк, 1974

Пункт 87 повестки дня*: Доклад Комиссии международного права о работе ее двадцать шестой сессии**

СОДЕРЖАНИЕ

Обозначение документа	Наименование документа	Стр.
A/9897	Доклад Шестого комитета	1
	Решения, принятые Генеральной Ассамблеей	34
	Перечень документов	35

* Прения по этому пункту повестки дня см. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать девятая сессия, Шестой комитет, 1484—1496-е, 1507, 1509 и 1519-е заседания; там же, Пятый комитет, 1692-е заседание; и там же, Пленарные заседания, 2319-е заседание.*

** Начиная с 1969 года ежегодные доклады Комиссии международного права обсуждались Генеральной Ассамблеей на следующих сессиях: двадцать четвертой (пункт 86 повестки дня), двадцать пятой (пункт 84 повестки дня), двадцать шестой (пункт 88 повестки дня), двадцать седьмой (пункт 85 повестки дня) и двадцать восьмой (пункт 89 повестки дня).

ДОКУМЕНТ A/9897

Доклад Шестого комитета

[Подлинный текст на английском языке]
[11 декабря 1974 года]

СОДЕРЖАНИЕ

Глава	Пункты
I. ВВЕДЕНИЕ	1—6
II. ПРЕДЛОЖЕНИЕ	7—8
III. ПРЕНИЯ	9—189
A. Общие замечания по работе Комиссии международного права	9—14
B. Правопреемство государств в отношении договоров	15—100
1. Замечания по проекту статей в целом	19—47
a) Источники проекта статей	24—25
b) Понятие «правопреемства государств»	26
c) Связь между правопреемством в отношении договоров и общим договорным правом	27
d) Принципы самоопределения и право, касающееся правопреемства в отношении договоров	28—35
e) Сфера применения проекта	36—38
f) Структура проекта	39—47
2. Комментарии по различным проектам статей	48—90
ЧАСТЬ I. Общие положения	48—69
Статья 2	48—52
Статья 4	53
Статья 5	54
Статья 6	55
Статья 7	56—58
Статьи 8 и 9	59—61
Статья 10	62
Статьи 11 и 12	63—68
Статья 13	69

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

Глава	Пункты
ЧАСТЬ II. Правопреемство в отношении части территории	70
Статья 14	70
ЧАСТЬ III. Новые независимые государства	71—80
Статья 15	72
Статья 16	73
Статья 18	74
Статья 19	75
Статья 21	76
Статья 22	77—78
Статья 23	79
Статья 29	80
ЧАСТЬ IV. Объединение и отделение государств	81—88
Статьи 30, 31 и 32	82
Статья 33	83—86
Статьи 35 и 36	87
Статья 37	88
ЧАСТЬ V. Прочие постановления	89
Статьи 38 и 39	89
3. Заключительный этап кодификации вопроса	90—100
a) Форма, которую следует придать кодификации данного во- проса	90—94
b) Процедура, которой следует придерживаться при кодифи- кации данного вопроса	95—99
c) Просьба к правительствам о представлении замечаний	100
C. Ответственность государств	101—135
1. Замечания по проекту статей в целом	105—119
a) Форма проекта статей	105
b) Сфера применения проекта	106—112
c) Структура проекта	113—119
2. Замечания по отдельным статьям проекта	120—135
Глава I. Общие принципы	120
Глава II. Деяния государства согласно международному праву	121
Статья 6	122
Статья 7	123—126
Статья 8	127—132
Статья 9	133—135
D. Вопрос о договорах, заключаемых между государствами и меж- народными организациями или между двумя или более между- народными организациями	136—157
1. Общие замечания по проекту статей	140—147
2. Замечания по отдельным проектам статей	148—157
Статья 1	148
Статья 2	149
Статья 3	150
Статья 6	151—157
E. Право несудоходных видов использования международных водных путей	158—176
1. Важность и необходимость кодификации данного вопроса	160—165
2. Природа международных водных путей	166—169
3. Несудоходные виды использования международных водных путей	170—175
4. Организация работы	176
F. Другие решения и заключения Комиссии международного права	177—189
1. Правопреемство государств в других областях, помимо догово- ров	177—178
2. Оповорка о режиме наибольшего благоприятствования	179
3. Долгосрочная программа работы	180—182
a) Международная ответственность за вредные последствия, проистекающие из проведения другой деятельности, помимо международно-противоправных деяний	180
b) Другие вопросы	181—182
4. Организация будущей работы	183—185
5. Сотрудничество с другими органами	186—188
6. Семинар по международному праву	189
IV. РЕШЕНИЯ	190—192
РЕКОМЕНДАЦИИ ШЕСТОГО КОМИТЕТА	193—194

I. Введение

1. На своем 2236-м пленарном заседании 21 сентября 1974 года Генеральная Ассамблея включила в повестку дня своей двадцать девятой сессии пункт, озаглавленный «Доклад Комиссии международного права о работе ее двадцать шестой сессии». На своем 2237-м пленарном заседании, состоявшемся в тот же день, Генеральная Ассамблея передала этот пункт Шестому комитету для рассмотрения и представления доклада.

2. Шестой комитет рассматривал этот пункт на своих 1484—1496-м, 1507, 1509 и 1519-м заседаниях, состоявшихся в период с 24 октября по 11 ноября, 27 и 28 ноября и 6 декабря 1974 года.

3. На 1484-м заседании 24 октября Председатель Комиссии международного права на ее двадцать шестой сессии г-н Эндре Уштор представил доклад Комиссии о работе этой сессии (A/9610 и Add.1—3). На 1496-м заседании 11 ноября 1974 года он прокомментировал замечания, сделанные в ходе прений по этому докладу. Члены Шестого комитета выразили благодарность Председателю Комиссии за его заявления.

4. Доклад разделен на шесть глав, озаглавленных: I. Организация сессии; II. Правопреемство государств в отношении договоров; III. Ответственность государств; IV. Вопрос о договорах, заключаемых между государствами и международными организациями или между двумя или более международными организациями; V. Правовые проблемы, касающиеся несудоходных видов использования международных водных путей; VI. Другие решения и заключения Комиссии. В приложении I к докладу приводятся замечания государств-членов по проекту статей о правопреемстве государств в отношении договоров, принятых Комиссией на ее двадцать четвертой сессии. В приложении II приводятся сравнительные таблицы нумераций статей предварительного проекта о правопреемстве государств в отношении договоров (1972) и окончательного проекта, одобренного Комиссией.

5. В главе II доклада содержится окончательный проект статей о правопреемстве государств в отношении договоров, принятый Комиссией после завершения второго чтения этих статей с учетом замечаний государств-членов (см. приложение I к докладу). В главах III и IV содержатся проекты статей, предварительно принятые Комиссией соответственно по вопросам об ответственности государств и о договорах, заключаемых между государствами и международными организациями или между международными организациями. В главе V говорится о работе Комиссии по праву несудоходных видов использования международных водных путей и содержится приложение, воспроизводящее доклад Подкомитета по данному вопросу.

6. На 1509-м заседании 28 ноября 1974 года Докладчик Шестого комитета поставил вопрос о том, желает ли Комитет включить в свой доклад Генеральной Ассамблеи резюме основных тенденций, выявившихся в ходе прений по данному вопросу. Сославшись на резолюцию 2292 (XXII) Генеральной Ассамблеи от 8 декабря 1967 года, Докладчик информировал Комитет о финансовых последствиях этого вопроса. На том же заседании Шестой комитет постановил, что с учетом этого вопроса доклад должен содержать аналитическое резюме прений Комитета по этому вопросу.

II. Предложение

7. На 1507-м заседании 27 ноября 1974 года представитель Югославии внес проект резолюции (A/C.6/L.996), авторами которого являются Австрия, Алжир, Гайана, Египет, Индонезия, Канада, Кения, Мексика, Новая Зеландия, Норвегия, Швеция и Югославия и к числу которых позднее присоединились Верхняя Вольта, Заир, Кипр, Нигерия, Сенегал, Финляндия и Ямайка.

Проект резолюции гласит следующее:

[Текст см. пункт 193, ниже.]

8. Комитет рассмотрел заявление, представленное Генеральным секретарем (A/C.6/L.997), об административных и финансовых последствиях проекта резолюции A/C.6/L.996.

III. Прения

A. Общие замечания по работе Комиссии международного права

9. Представители, которые приняли участие в прениях, поздравили Комиссию международно-го права в связи с работой, проделанной ею в ходе ее двадцать шестой сессии, которая была одной из наиболее плодотворных сессий в истории Комиссии. Представлен превосходный доклад о работе этой сессии, который свидетельствует о высоком профессиональном уровне деятельности Комиссии и о высоком качестве ее проектов; этот доклад является еще одним примером выдающегося вклада, внесенного Комиссией в ходе ее двадцати шести сессий в прогрессивное развитие международного права и его кодификацию в соответствии с пунктом 1 а статьи 13 Устава Организации Объединенных Наций, а следовательно и вкладом в дело развития дружественных отношений и сотрудничества между государствами, содействия разрядке напряженности и укрепления международного мира и безопасности. Ввиду наблюдающегося в настоящее время положительного развития международных отношений роль международного права как конкретного проявления сотрудничества между государствами в различных сферах международной жизни приобретает все большее

значение. Поэтому важность работы Комиссии будет и дальше повышаться вследствие того, что она оказывает влияние на практику государств, а также на юридическую науку и преподавание права.

10. В меняющемся и постоянно будоражимом конфликтами мире кодификация международного права становится все более сложной и трудной задачей. Возникновение большого числа государств создало новый климат как в политическом, так и в дипломатическом, экономическом, культурном и правовом смысле, и поэтому кодификация международного права должна удовлетворять новым потребностям и чаяниям. Однако сфера международного права значительно расширилась с тех пор, как Комиссия открыла свою первую сессию в 1949 году. Комиссия оказалась достаточно гибкой, чтобы реагировать на такие новые явления.

11. Было отмечено, что работа Комиссии представляет собой лишь один из этапов процесса кодификации международного права. Обсуждение доклада Комиссии в Шестом комитете является важной частью подготовительной работы по кодификации и развитию международного права. Ежегодное рассмотрение докладов Комиссии дает возможность оценивать ее работу в свете дипломатических реальностей международной жизни. Именно благодаря такому взаимодействию процесс кодификации идет весьма успешно. В эпоху Организации Объединенных Наций кодификация международного права не может не быть демократическим процессом, который на основе принципов суверенного равенства создает гармонию интересов международного сообщества и интересов его отдельных членов. Поэтому все государства должны участвовать в технической разработке и политическом принятии кодификационных документов, которые призваны воплотить в себе нормы общего международного права. По мере того как международное сообщество становится все более универсальным, расширение сотрудничества государств в технической разработке и политическом принятии кодификационных документов приобретает особое значение.

12. Некоторые представители говорили о критериях, которых следует придерживаться при выборах Генеральной Ассамблеей членов Комиссии международного права. По их мнению, компетентность не должна приноситься в жертву другим соображениям, таким как ротация. Можно удовлетворить требования, предъявляемые к личным качествам кандидатов, не игнорируя при этом требования о том, чтобы в Комиссии были представлены главные правовые системы мира.

13. Шестой комитет почтил память видного югославского юриста г-на Милана Бартоша, который достойно проявил себя в Комиссии в ка-

честве ее Председателя, Заместителя председателя, Докладчика и Специального докладчика по вопросу о специальных миссиях.

14. В ходе рассмотрения доклада Комиссии было предложено, чтобы Секретариат Организации Объединенных Наций, который является депозитарием очень большого числа многосторонних договоров, сделал краткий анализ путей совершенствования централизации и распространения информации о деятельности депозитариев многосторонних договоров с учетом, среди прочего, тех возможностей, которые предоставляет проводимая в настоящее время в Секретариате обработка данных о договорах с помощью вычислительной машины (см. A/C.6/L.1004).

В. Правопреемство государств в отношении договоров

15. Комиссия международного права получила поздравления в связи с проделанной ею важной работой по представлению окончательного проекта статей о правопреемстве государств в отношении договоров; тем самым она выполнила рекомендацию Генеральной Ассамблеи, содержащуюся в пункте 3 а резолюции 3071 (XXVIII) от 30 ноября 1973 года. Высокую оценку получила деятельность двух специальных докладчиков по данному вопросу: сэра Хамфри Уолдока и сэра Фрэнсиса Воллата, внесших огромный вклад в подготовку этого проекта статей.

16. Многие представители высказали мнение, что завершение Комиссией второго чтения проекта статей по такому важному и сложному вопросу вместе с комментариями к нему является достойным похвалы событием и представляет собой важный вклад в дело кодификации и прогрессивного развития международного права, а также в дело международного сотрудничества и разрядки напряженности. Говорилось также о том, что работа Комиссии по вопросу о правопреемстве государств в отношении договоров может завершить кодификацию общего договорного права путем включения в право договоров тех положений, которые являются отражением окончания колониальной эры.

17. Некоторые представители подчеркнули теоретическую и практическую важность проекта статей, принятого Комиссией, для международного сообщества, и в частности для тех государств, которые недавно получили независимость. Теория правопреемства государств в отношении договоров зачастую была противоречивой, а государственная практика не всегда последовательной. Этот проект статей удовлетворил необходимость иметь определенность и ясность в этой важной области международных отношений.

18. Значительное число представителей выступило с комментариями по окончательному про-

екту статей о правопреемстве государств в отношении договоров. Такие замечания касались проекта статей в целом; их конкретные положения и окончательного этапа кодификации этого вопроса. Многие представители отметили, что высказанные замечания носят общий или предварительный характер и что их правительства разъяснят свою позицию более подробно и в окончательном виде в соответствующее время. Кроме того, некоторые представители коснулись устных или письменных замечаний, сделанных от имени их правительств на двадцать седьмой сессии Генеральной Ассамблеи в отношении проекта статей по данному вопросу, принятого Комиссией в предварительном порядке в 1972 году¹.

1. Замечания по проекту статей в целом

19. Многие представители сочли этот проект статей в целом приемлемым, способным получить широкую поддержку, и хорошей основой для предоставления государствам возможности завершить кодификацию этого вопроса. Индуктивный подход, которого придерживалась Комиссия при подготовке этого проекта статей, оказался полезным. Комиссия, как это отражено в обширных комментариях к этим статьям, обратила особое внимание на вопрос о выяснении нынешней практики государств в отношении различных случаев правопреемства и их влияния на договорные отношения.

20. Некоторые представители сочли, что окончательный проект статей значительно лучше, чем предварительный проект, принятый в 1972 году. Изменения, внесенные Комиссией в структуру проекта в целом, добавленные новые положения и изменения в формулировках некоторых старых положений в целом были сочтены шагом вперед. Было указано, что наряду с сохранением в окончательном проекте статей по существу всего того, что было предложено в первоначальном проекте в отношении новых независимых государств, положения, касающиеся других случаев правопреемства, были значительно улучшены. Это особенно важно теперь, когда эра деколонизации близится к концу и когда будущие проблемы правопреемства, по-видимому, будут связаны с другими случаями правопреемства.

21. Тем не менее некоторые представители выступили с критическими замечаниями в отношении определенных выводов, сделанных Комиссией, в частности, по вопросу о сфере охвата проекта статей. Было также заявлено о том, что нельзя утверждать, что международное право на

его нынешнем этапе развития устанавливает абсолютные нормы, регулирующие правопреемство государств в отношении договоров. Также было выражено сожаление по поводу того, что Комиссия из-за недостатка времени не смогла рассмотреть вопросы, касающиеся многосторонних договоров универсального характера и мирного урегулирования споров, о которых говорится в пункте 75 ее доклада (см. ниже, пункты 40—47). Некоторые представители подчеркнули, что определенные положения проекта статей нуждаются в редакционных изменениях и в более точной формулировке.

22. Многие представители поддержали основные принципы, отраженные в проекте статей. Они подчеркнули, что этот проект статей в целом представляет собой компромисс между принципом преемственности де-юре, вытекающим из принципа *pacta sunt servanda*, и принципом, состоящим в том, что «новое государство» начинает свои договорные обязательства на основе правила *tabula rasa*, вытекающего из права на самоопределение. Все государства заинтересованы в обеспечении того, чтобы вопросы правопреемства государств не нарушали существующих договорных отношений, которые были установлены в соответствии с общепризнанными принципами международного права и которые служат для сохранения мира и развития международного сотрудничества. С другой стороны, вступление новых независимых государств в сферу международных отношений должно быть облегчено, с тем чтобы они могли осуществлять свои права в качестве суверенных государств и критически рассматривать договоры, заключенные их предшественниками, дабы позволить этим государствам либо продолжать соблюдать такие договоры, либо применять их временно или расторгать их. В этой связи принципу *tabula rasa* было дано два различных толкования. Согласно одному из них этот принцип означает, что новое государство не имеет прав и обязанностей, вытекающих из договоров его предшественника, пока оно не определит свою позицию по отношению к этим договорам. Согласно второму толкованию принцип *tabula rasa* означает, что новое государство имеет право стать или не стать участником договора, но не означает, что новое независимое государство в момент правопреемства должно автоматически лишиться прав по договорам его предшественника.

23. Другие представители затронули вопросы о том, в какой степени в этом проекте применяются некоторые из основных принципов, в частности принцип *tabula rasa*. Они высказали мнение о необходимости дальнейших изменений и вынесли общие предложения о том, как следует отразить эти принципы в проекте статей. Было подчеркнуто, что принцип суверенного равенства государств должен полностью приниматься во внимание при разработке норм о правопреемстве.

¹ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать седьмая сессия, Дополнение № 10*, глава II, раздел С. Устные замечания государств по этим статьям содержатся в кратких отчетах о 1316—1328-м заседаниях, а их письменные замечания — в приложении I доклада Комиссии международного права о работе ее двадцать шестой сессии.

емстве государств в отношении договоров и что в равной мере следует уважать принцип преемственности, с тем чтобы способствовать стабильности в международных отношениях. Кроме того, было высказано мнение о том, что Комиссия недостаточно рассмотрела все возможные ситуации, при которых право государства-преемника зависит от ясно выраженного или несомненного молчаливого согласия других участников.

а) Источники проекта статей

24. Некоторые представители выразили удовлетворение в связи с тем, что Комиссия приняла во внимание точки зрения и практику государств, достигших независимости после второй мировой войны, а также более раннюю практику государств и соответствующие принципы международного права, зафиксированные в Уставе Организации Объединенных Наций. Проведя тщательный обзор и оценку практики государств, как доказательства *opinio juris* международного сообщества, Комиссия избежала заявлений *ex cathedra*, основанных на догматических утверждениях. Однако некоторые представители выразили сомнение в отношении того, действительно ли в своей оценке последствий государственной практики в отношении договоров Комиссия уделила достаточное внимание тем многочисленным случаям, когда заинтересованные государства, без каких-либо трудностей и споров, продолжали применять договоры после осуществления правопреемства государств. По словам этих представителей, такая практика, по-видимому, подтверждает презумпцию преемственности. Некоторые представители подчеркнули, что, учитывая различную практику государств, работа Комиссии в области правопреемства государств в отношении договоров носит больше характер прогрессивного развития, чем кодификации существующей практики.

25. Некоторые представители отметили, что в пункте 47 Доклада Комиссии указывается на то, что в своей работе над данным вопросом она учитывала практику депозитариев. Они подчеркнули, что информация, распространяемая различными депозитариями, представляет собой важный материал, с помощью которого правительства и многие организации могут следить за теми изменениями, которые происходят в структуре многосторонних договорных отношений. Однако было также высказано мнение о том, что позиции, занятые депозитариями, не могут служить источником обычной нормы права или быть обязательными для государств — участников договоров, ибо их роль является чисто административной.

б) Понятие «правопреемства государств»

26. Многие представители, затронувшие этот вопрос, согласились с тем, что выражение «пра-

вопреемство государств» должно толковаться как применяемое просто к факту замены одного государства другим в несении ответственности за международные отношения какой-либо территории, исключив из этого определения все вопросы о правах и обязательствах как правовых последствиях такого изменения. Однако использование слова «ответственность» было поставлено под сомнение (см. ниже, пункт 49).

с) Связь между правопреемством в отношении договоров и общим договорным правом

27. Те представители, которые выступили по вопросу о связи между правопреемством государств в отношении договоров и общим договорным правом, поддержали точку зрения Комиссии о том, что задача кодификации данного вопроса, по-видимому, заключается скорее в определении в рамках договорного права влияния факта правопреемства государств, а не наоборот. Было также поддержано решение Комиссии о том, чтобы при разработке статей четко придерживаться, где это возможно, формулировок Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года² и избегать в этом проекте статей ссылок на общие нормы, применимые к договорам.

д) Принцип самоопределения и право, касающееся правопреемства в отношении договоров

28. Многие представители выразили удовлетворение в связи с тем, что Комиссия, проведя оценку основных последствий осуществления принципа самоопределения в праве, касающемся правопреемства государств в отношении договоров, постановила, что основной нормой в случаях с новыми независимыми государствами или в случаях, которые могут быть связаны с ними, должен быть принцип *tabula rasa*. Таким образом, любое новое независимое государство в целом не будет *ipso iure* связано договорами, заключенными бывшей метрополией. Однако государство-преемник сохраняет за собой право уведомлять о правопреемстве в отношении многосторонних договоров, ранее применявшихся к его территории, которые после критического анализа могут рассматриваться как отвечающие его интересам. Таким образом, оно имеет право выбирать, какие из многосторонних договоров, заключенных его предшественником, будут считаться действующими, а какие аннулированными. Многие представители подчеркнули, что такой подход полностью соответствует основному принципу права народов на самоопределение. Новое

² См. Конференция Организации Объединенных Наций по праву международных договоров, 1968 и 1969 гг., *Официальные отчеты* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № E.70.V.5), документ A/CONF.39/27, стр. 287 англ. текста.

независимое государство, как и любое независимое суверенное государство, должно иметь полную свободу решать, какие договоры, заключенные его предшественником, должны сохраняться и какие должны аннулировать, ибо некоторые колониальные державы заключали договоры, не отвечавшие интересам территорий, находящихся под их управлением. Некоторые представители также подчеркнули, что было бы несправедливо и противоречило бы принципу суверенного равенства государств, если бы новые независимые государства были связаны — в силу принципа преемственности — договорными обязательствами, которые они на себя не брали. Следовательно, принцип *tabula rasa* является не чем иным, как подтверждением основного принципа согласия.

29. Некоторые представители, подчеркивая насколько все государства заинтересованы в сохранении стабильности договорных отношений, являющейся столь важной частью всей структуры международных отношений, с удовлетворением отметили, что принцип *tabula rasa*, как он понимается Комиссией и отражен в проекте статей, обладает определенной гибкостью и ограничен в своей сфере применения. Содержащийся в этом проекте статей принцип *tabula rasa* не является несовместимым с принципом преемственности договорных прав и обязательств. Таким образом, границы и другие территориальные режимы, установленные на основе договоров, исключаются из сферы применения принципа *tabula rasa*, а принцип преемственности, за одним исключением, применяется к случаям объединения и отделения государств. Принцип преемственности также сохраняется в случае многостороннего договора неограниченного характера, который в целом может по-прежнему признаваться новым независимым государством без согласия других участников этого договора. Однако этот проект статей также отражает заинтересованность в позиции других государств, помимо государства-преемника или государства-предшественника. Например, участие нового независимого государства в двустороннем договоре или в ограниченном многостороннем договоре, ранее применявшемся к его территории, зависит от согласия участников этого договора.

30. По мнению некоторых представителей, принципу самоопределения не было уделено должного внимания в Комиссии, а принцип *tabula rasa* не был полностью доведен до своего логического завершения. Было выражено мнение о том, что предпочтительнее применять тот же самый принцип ко всем государствам-преемникам, в том числе и к новому государству, созданному путем объединения или отделения государств. Некоторые представители особо высказались за применение принципа *tabula rasa* к случаям правопреемства, при которых территория какого-либо государства разделяется на не-

сколько частей с целью образования одного или более государств, и к новым государствам, образованным путем отделения. Иногда территории этих новых государств подвергались еще более худшим формам колониализма, чем бывшие колонии.

31. Другие представители полагали, что принцип *tabula rasa* следует применять также к другим случаям, когда государства-преемники возникали при осуществлении права народов на самоопределение, как это имело место в результате глубокой социальной революции (см. ниже, пункт 36). Кроме того, некоторые представители не поддержали исключение к принципу *tabula rasa*, содержащееся в проекте статей о договорах, устанавливающих границы или другие территориальные режимы (см. ниже, пункты 65—67).

32. С другой стороны, некоторые представители считали, что трудно основывать принцип *tabula rasa* на принципе самоопределения. По их мнению, явной связи между этими двумя принципами, видимо, не существует. Кроме того, было подчеркнуто, что имели место случаи, когда новые государства по-прежнему выполняли договоры после того, как имело место правопреемство государств, причем в их интересах было избрание преемственности правовых обязательств. Кроме того, во многих случаях практика государства, в частности в связи с передачей соглашений и односторонними декларациями, видимо, доказывала презумпцию преемственности. Было также заявлено, что по этой причине в какой-то мере неправильно говорить о принципе *tabula rasa*, что он был установлен в результате изучения практики государства и равносильна кодификации существующего права.

33. Признавая, что принцип *tabula rasa* может быть оправданным в случае деколонизации путем борьбы или «революционного отделения», некоторые представители говорили, что следует иметь в виду, что международное сообщество сталкивалось и будет и впредь сталкиваться со случаями плавного перехода от зависимости к полной независимости, при котором соответствующий народ в течение определенного периода времени осуществляет право дать согласие на установление договорных отношений, затрагивающих его интересы и его территорию. Следует попытаться отразить такие соображения в проекте статей. В этой связи один представитель спросил, не следует ли делать исключение для таких случаев, когда возникновение нового независимого государства имеет место при обстоятельствах, очень похожих на те, которые предусматриваются в пункте 1 статьи 33 проекта, касающейся отделения частей государства.

34. Некоторые представители придерживались мнения о том, что подход, связанный с «выходом

из договора» в отношении некоторых многосторонних договоров универсального характера, в которых формулируются общепринятые нормы международного права, не будет противоречить доктрине *tabula rasa* (см. ниже, пункты 41—44). Это лишь вопрос юридического метода при отыскании наиболее подходящей формулы участия молодых независимых государств в этих договорах. Однако некоторые другие представители считали, что подход, связанный с «выходом из договора», не совместим с принципом самоопределения, и выражали удовлетворение по поводу того, что Комиссия не приняла такого подхода. Некоторые представители указывали, что они были готовы согласиться с любым решением данного вопроса, которое получит поддержку широкого большинства государств.

35. Некоторые представители задавали вопрос, учла ли Комиссия полностью все исключения, которые следует предусмотреть в отношении принципа *tabula rasa*, в частности относительно некоторых категорий договоров. По их мнению, создается впечатление, что не обращается внимание на развитие международного права, поскольку не было сделано никакого разграничения между несправедливыми договорами и многосторонними договорами, которые соотносятся с Уставом и касаются международного мира и безопасности и сотрудничества и были заключены на недискриминационной основе. Все договоры не должны автоматически становиться недействительными для молодых независимых государств, поскольку договоры порождают не только обязательства, но и права, которые могут оказаться необходимыми. В этой связи некоторые представители выделили многосторонние договоры правообразующего или всеобщего характера (см. ниже, пункты 41—44). Был также поднят вопрос о том, должна ли была Комиссия рассматривать вопрос об исключении из принципа *tabula rasa* договоров, влекущих за собой финансовые затраты.

е) Сфера применения проекта

36. Ограничение сферы применения проекта статей правопреемством государств в отношении договоров не ставилось под вопрос. Некоторые представители, однако, не согласились с мнением Комиссии, содержащимся в пункте 66 ее доклада, о том, что социальная революция приводит к смене правительства, в то время как правосубъектность государства остается прежней. По их мнению, проект статей был бы неполным, если бы в нем не были приняты во внимание случаи социальной революции. Они подчеркивали, что использование Комиссией выражения «в большинстве случаев», по-видимому, указывает на признание того, что бывают случаи, когда революция действительно меняет правосубъектность соответствующего государства и не может рассматриваться лишь как смена

правительств. По мнению этих представителей, революция, которая полностью преобразует экономическую и социальную структуру и которая влечет передачу политической власти народу, связана не только со сменой правительства, но и с возникновением нового типа государства. Было внесено предложение о том, что следует изучить возможность определения категории революции, которая попадает в сферу правопреемства государств. Другие представители одобрили решение Комиссии исключить случай социальной революции из проекта статей, поскольку такое событие приводит лишь к последовательной смене правительств. Было заявлено, что существует установленный принцип международного права, в соответствии с которым ни одно государство не может ссылаться на революционные изменения своей конституции или внутренней структуры как на предлог для уклонения от договорных обязательств. В этой связи было сказано, что правопреемство государств, вытекающее из социальной революции, не обязательно следует рассматривать как случай, связанный с возникновением молодого независимого государства.

37. Те представители, которые выступали по данному вопросу, поддержали решение Комиссии исключить из сферы применения проекта статей случаи правопреемства международных организаций в отношении договоров. Было подчеркнуто, что не существует никаких сомнений в том, что статус субъекта международного права не является одинаковым для государств и для международных организаций. Было, однако, упомянуто о желательности приведения в соответствие различных точек зрения по данному вопросу, поскольку существует различие в статусе между чисто межправительственными ассоциациями и некоторыми сообществами, основанными на экономическом и политическом союзе.

38. Наконец, было отмечено, что в проекте статей не содержалось каких-либо положений относительно связи между признанием и правопреемством государства в отношении договоров. В этом отношении один представитель выразил мнение о необходимости включения в будущую конвенцию положения, поясняющего, что правопреемство в отношении многосторонних договоров имеет место независимо от признания какого-либо государства.

г) Структура проекта

39. Общая структура проекта статей о правопреемстве государств в отношении договоров получила общее одобрение большинства представителей, которые выступали по данному вопросу. В частности, эти представители одобрили решение Комиссии поместить две статьи, связанные с границами или другими территориальными

ми режимами (статьи 11 и 12), в часть I проекта, озаглавленную «Общие положения», а не в отдельную часть в конце проекта, как это было сделано в проекте статей, принятом в предварительном порядке в 1972 году.

40. Некоторые представители с одобрением отзывались о распределении Комиссией случаев правопреемства государств по трем общим категориям, а именно: правопреемство в отношении части территории, молодые независимые государства и объединение или отделение государств, однако было также выражено мнение о том, что не всегда легко провести различие между молодыми независимыми государствами и другими государствами-преемниками, в особенности, если государство-преемник возникает в результате отделения части какого-либо государства. Один представитель выразил мнение, что путем такого разграничения Комиссия ввела политическое понятие, которое неуместно в проекте статей и которое вынудило ее принять решения, способные привести к противоречиям. Было подчеркнуто также и то, что необходимо тщательно изучить различия между тремя категориями договоров, о которых говорится в проекте, а именно: многосторонними договорами в целом, многосторонними договорами ограниченного характера и двусторонними договорами. Многие замечания относительно структуры проекта статей касались предложений в отношении многосторонних договоров универсального характера и урегулирования споров, которые не обсуждались Комиссией на ее двадцать шестой сессии в связи с нехваткой времени (см. A/9610, пункты 76—81).

41. Некоторые представители высказались за включение в проект статей положения в соответствии с предложением одного члена Комиссии о том, что любой многосторонний договор универсального характера, который в момент правопреемства государств находится в силе в отношении территории, которая связана с правопреемством государств, должен оставаться в силе между молодым независимым государством и другими государствами — участниками этого договора до тех пор, пока новое независимое государство не уведомит о прекращении действия упомянутого договора для этого государства. Было подчеркнуто, что в интересах международного сообщества в целом, и в том числе молодых независимых государств, поддерживать стабильность в отношении многосторонних договоров универсального характера, в которых провозглашаются в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций общепринятые нормы международного права. Здесь были упомянуты многосторонние договоры, касающиеся международного мира и безопасности, сотрудничества на недискриминационной основе, прав человека и основных свобод, а также договоры гуманитарного и правообразующего характера. По мнению

этих представителей, такое положение будет должным образом уравновешивать принцип *tabula rasa* и необходимость поддерживать стабильность в отношении многосторонних договоров универсального характера и не будет противоречить принципу *tabula rasa*, поскольку молодое независимое государство будет иметь право прекратить свое участие в договоре. Система «выхода из договора» будет более подходящим правовым методом в случае многосторонних договоров универсального характера. Было указано, что определение таких договоров связано с отысканием наиболее подходящей формулы.

42. Один представитель выразил мнение, что определить такие договоры можно с помощью технического способа, а именно проверки числа участников многостороннего договора, открытого для всеобщего участия, причем под всеобщим участием понимается участие, открытое для всех государств, признанных таковыми практикой Организации Объединенных Наций, в любое данное время.

43. С другой стороны, другие представители выступали против включения положения, предусматривающего систему «выхода из договора» для молодых независимых государств в отношении многосторонних договоров всеобщего характера. Было указано, что такое положение будет источником неопределенности, поскольку чрезвычайно трудно точно определить, какие договоры подпадают под эту категорию. Некоторые представители подчеркнули, что многие основные нормы, содержащиеся в многосторонних договорах всеобщего характера или правообразующего характера, уже являются нормами обычного международного права и таким образом обязательны для всех государств, в том числе и молодых независимых государств, безотносительно к положениям, содержащимся в проекте статей. Кроме того, один представитель указал, что во всех многосторонних договорах всеобщего характера не обязательно содержатся обычные нормы, и даже если они и содержатся в некоторых положениях, то в них содержатся и другие нормы чисто договорного характера, такие как нормы, касающиеся разрешения споров. Некоторые представители подчеркнули свое мнение о том, что предлагаемое включение может оказаться несовместимым с принципом самоопределения. Поскольку государства в целом не обязаны становиться участниками многосторонних договоров всеобщего характера, не существует причины, в силу которой к молодым независимым государствам следует относиться по-другому или наказывать их принуждением к автоматическому участию в этих договорах без их согласия. Один представитель выразил мнение, что нет необходимости включать положение, как это было предложено, поскольку в соответствии с проектом статей уведомление о правопреемст-

ве уже имеет обратную силу по отношению к моменту правопреемства государства, и, таким образом, не существует никаких пробелов.

44. Некоторые представители считали, что этот вопрос нуждается в дальнейшем тщательном изучении. Было выражено мнение о том, что Комиссии следует пересмотреть проект статей о правопреемстве государств в отношении договоров в свете, среди прочего, предложения, касающегося многосторонних договоров всеобщего характера. Другие представители полагали, что данный вопрос следует оставить для рассмотрения на заключительной стадии кодификации предмета обсуждения, например во время разработки конвенции конференцией полномочных представителей (см. ниже, пункты 95—99). Было также выражено мнение о том, что государства-члены, представляя свои письменные замечания по проекту статей о правопреемстве государств в отношении договоров, должны также изложить свои мнения в отношении предложения, касающегося многосторонних договоров всеобщего характера.

45. Некоторые представители считали, что в связи с тем, что некоторые из норм правопреемства государств в отношении договоров являются сложными, могут возникнуть трудности в их применении или толковании. Поэтому, по их мнению, необходимо включить какое-либо положение, которое устанавливало бы определенные процедуры для разрешения споров. В этой связи было упомянуто о ссылках в проекте статей на проверку несопоставимости в отношении целей и назначения какого-либо договора, а также в отношении некоторых других конкретных положений, подобных положениям пункта 1 f статьи 2, статьи 16 и пункта 3 статьи 33. Различие, проводимое в проекте статей между многосторонними договорами в целом и многосторонними договорами ограниченного характера, также рассматривалось как источник затруднений, приводящий к желательности включения положения об урегулировании споров.

46. Некоторые представители поддержали предложение, внесенное одним членом Комиссии (см. сноску 55 доклада Комиссии), о включении в проект статьи по разрешению споров с приложением, предусматривающим процедуру примирения для споров в отношении толкования или применения проекта статей, которые не были урегулированы путем переговоров. Было сказано, что данное предложение имеет свои достоинства, поскольку оно относится лишь к примирению, и не должно приводить к возникновению каких-либо опасений у тех государств, которые выступают против обязательного судебного разрешения споров. Другие представители высказались за обязательную процедуру разрешения споров в том случае, когда примирение не достигает успеха. Было упомянуто об обращении к помощи Международного Суда или к арбитра-

жу. Один представитель выразил мнение, что могут оказаться желательными различные процедуры разрешения в связи с различными видами вопросов, которые могут вытекать из данного проекта статей. Другой представитель высказал мнение о том, что это предложение не является наилучшим решением, поскольку международное сообщество достигло той стадии, на которой оно должно не только рассматривать возможность выработки процедур для разрешения споров, но и заниматься разработкой эффективных способов их разрешения, независимо от того, связано ли это с обязательными процедурами.

47. Несколько представителей отметили, что в пункте 81 своего доклада Комиссия выразила готовность рассмотреть вопрос о разрешении споров для целей проекта статей о правопреемстве государств в отношении договоров на своей следующей сессии и подготовить доклад для Генеральной Ассамблеи. Некоторые представители поддержали такое направление деятельности. Другие представители, однако, указали, что выработка такого положения обычно требует переговоров и что поэтому этот вопрос следует оставить для рассмотрения на заключительной стадии кодификации предмета обсуждения, например во время разработки конвенции конференцией полномочных представителей (см. ниже, пункты 95—99). Ряд представителей придерживались мнения, что государства-члены при представлении своих замечаний по проекту статей о правопреемстве государств в отношении договоров должны также изложить свои мнения по вопросу о разрешении споров.

2. Комментарии по различным проектам статей

Часть I. Общие положения

Статья 2

48. Было сказано, что выражения, содержащиеся в статье 2, представляют собой хороший пример важности работы Комиссии по определению правовых принципов и норм современных международных отношений.

49. Некоторые представители поддержали определение выражения «правопреемство государств», как оно сформулировано Комиссией в пункте 1 b, согласно которому «правопреемство государств» означает для целей данного проекта статей смену одного государства другим в несении ответственности за международные отношения какой-либо территории (см. также выше, пункт 26). Однако один из представителей не согласился с предлагаемым определением. По его мнению, правопреемство государств — это не просто вопрос «международных отношений какой-либо территории», а вопрос отношений, затрагивающих суверенитет над конкретной территорией. Он также выступил с критикой использования термина «ответственность», который имеет особое значение в международном праве.

Некоторые представители подчеркивали, что определение, которое дано в пункте 1 *b*, является действительным для всех аспектов правопреемства государств в международных отношениях, а не только для правопреемства государств в отношении договоров. Было также отмечено, что это определение относится ко всем видам правопреемства, а не только к правопреемству при создании «нового независимого государства», как это определено в пункте 1 *f*.

50. Была сделана ссылка на определение выражения «момент правопреемства государств», содержащееся в пункте 1 *e*, и на необходимость четкого определения того момента, с которого государство-правопреемник начинает нести обязательства.

51. В отношении определения выражения «новое независимое государство», содержащегося в пункте 1 *f*, некоторые представители заявили о необходимости большей точности. Одна из высказанных точек зрения состоит в том, что «новое независимое государство» является государством, территория которого не была независимой до правопреемства и международные отношения которого ранее направлялись другим государством. Поэтому это определение охватывает все формы достижения независимости.

52. Некоторые представители выразили сомнения в правильности вывода Комиссии о том, что особенности различных исторических типов зависимых территорий (колонии, подопечные территории, подмандатные территории, протектораты и т. д.) не оправдывают в настоящее время различий в режиме с точки зрения общих правовых норм, регулирующих правопреемство государств в отношении договоров. Один из представителей заявил, что некоторые государства имели международные отношения и заключали важные международные конвенции до того, как они были низведены до положения колоний. Поэтому было бы интересно знать, какая судьба будет уготована таким Конвенциям в случае обретения независимости вновь в результате последующего правопреемства государств. Некоторые представители подчеркивали, что зависимая территория может иногда иметь определенную степень автономии, включая ограниченную ответственность за ведение своих международных отношений, до достижения полной независимости. Например, с ней можно было бы заранее провести полные консультации относительно того, согласна ли она с заключением международных соглашений, относящихся к указанной территории. Игнорирование различных стадий зависимости и переходных правовых или конституционных положений наряду с применением принципа *tabula rasa* может привести, по мнению этих представителей, к противоположным результатам и препятствовать самоопределению зависимых территорий до получения полной независимости. Некоторые пред-

ставители отметили также, что в проекте статей не содержится определения «зависимой территории» и что не предусмотрено никаких правовых критериев для проведения различия между территорией, которая «отделяется» (статья 33), и территорией, которая ранее была «зависимой территорией». Было предложено, чтобы новое государство, образовавшееся в результате отделения, включалось в понятие «новое независимое государство». Один из представителей подчеркнул, что в целях прогрессивного развития международного права было бы целесообразно, чтобы понятие зависимой территории включало в себя ситуации, существующие до создания в соответствующей территории в результате освобождения ее от различных форм неокOLONИализма полностью независимого режима как с политической, так и с экономической точки зрения.

Статья 4

53. Было с удовлетворением отмечено, что согласно положениям пункта *a* статьи 4 в случае многосторонних договоров, которые являются учредительными актами международных организаций, проект статей будет без ущерба применим к правилам вступления в члены и к любым другим соответствующим правилам соответствующей организации. Существующая практика, которая отражена в проекте статей и состоит в том, что новое независимое государство, к территории которого был применен какой-либо многосторонний договор до момента правопреемства государства, может стать участником этого договора путем простого уведомления о правопреемстве, должна поэтому отвечать в случае учредительного акта международной организации условию, изложенному в статье 4.

Статья 5

54. Один из представителей отметил, что, хотя статья 5, озаглавленная «Обязательства, установленные международным правом независимо от договора», по-видимому, в какой-то степени дублирует статью 43 Венской конвенции о праве международных договоров, может быть целесообразным сохранить эту статью, поскольку некоторые государства, не являющиеся участниками этой Конвенции, могут пожелать стать участниками будущей конвенции о правопреемстве государств в отношении договоров.

Статья 6

55. Некоторые представители поддержали содержащуюся в статье 6 оговорку о том, что эти статьи применяются только к последствиям правопреемства государств, которое осуществляется в соответствии с международным правом и, в частности, в соответствии с принципами международного права, воплощенными в Уставе Организации Объединенных Наций. Некоторые пред-

ставители выразили точку зрения, состоящую в том, что любой отход от этого принципа лишит этот проект очень важной защитительной оговорки, поскольку некоторые договоры, в том числе некоторые договоры об установлении границ, противоречат заложенному в Уставе принципам *jus cogens* и являются поэтому недействительными. Некоторые другие представители не были, однако, удовлетворены формулировкой статьи 6 в основном потому, что в ней не дано четкого определения связи между этой статьей и статьей 11 («Режимы границы»). По их мнению, проект статьи 6 должен быть недвусмысленно сформулирован таким образом, чтобы избежать любого толкования, которое могло бы отходить от положений статьи 11. Один из представителей предложил даже опустить статью 6 ввиду того, что она может вызвать неправильные толкования.

Статья 7

56. Некоторые представители приветствовали включение в проект положения о том, что «настоящие статьи не имеют обратной силы», которое содержится в статье 7, и сочли его полезным и необходимым в свете тех последствий, которые могут в противном случае возникнуть в результате применения общего принципа отсутствия обратной силы договора, который заложен в статье 28 Венской конвенции о праве международных договоров, к будущей конвенции о правопреемстве государств в отношении договоров.

57. Было сказано, что изложенное в статье 7 положение не лишит проект статей его практического значения. Разумный, равноправный и общеприемлемый проект статей в любом случае явится эффективным и полезным руководством для государств, даже до вступления в силу соответствующего договорного кодификационного документа и их присоединения к нему. В этой связи было также отмечено, что участие в таком документе государств-преемников повлечет за собой возникновение сложных проблем, относящихся к методу признания его силы и к его обратной силе. Один из представителей указал, что наличие слов «если не достигнута иная договоренность» будет способствовать рассмотрению должным образом вопроса о целесообразности включения положения об отсутствии обратной силы в окончательный текст статьи будущей конвенции.

58. Некоторые другие представители сочли, что статья 7 является излишней в свете статьи 28 Венской конвенции и ненужным отклонением от позиции Комиссии, которая заключается в том, чтобы не повторять в этом проекте общих правил, применимых к договорам. Некоторые из них предложили опустить эту статью. Краткое изложение этих общих правил в данном проекте может привести к путанице и неправильному

толкованию, в частности, в том, что касается связи между статьями 7 и 11. Была также выражена точка зрения, состоящая в том, что подчеркивание отсутствия обратной силы приведет к ослаблению кодификационных аспектов предлагаемой конвенции о правопреемстве государств в отношении договоров и поэтому поставит под вопрос целесообразность всей этой процедуры.

Статьи 8 и 9

59. Ряд представителей высказались в поддержку статей 8 и 9, которые посвящены соответственно соглашениям о передаче, заключаемым между государством-преемником и государством-предшественником, и односторонним декларациям государств-преемников. Было сочтено, что последствия этих статей, которые состоят в том, что такие соглашения или декларации не могут сами по себе явиться основой для передачи договорных прав и обязательств государству-преемнику, являются полностью оправданными с точки зрения принципа *tabula rasa* и соответствуют принципу суверенного равенства государств. Было подчеркнуто, например, что сфера действия правовых последствий заключения соглашения о передаче ограничивается двумя соответствующими сторонами, и эти последствия не образуют правовой взаимосвязи между государством-преемником и третьими государствами. Заключение соглашения о передаче показывает лишь наличие у государства-преемника желания сохранить в силе договоры, заключенные его предшественником. Однако было выражено также мнение о том, что во многих случаях практика государства в связи с соглашениями о передаче и односторонними декларациями, по-видимому, показывает наличие презумпции преемственности.

60. Один из представителей предложил дополнить статью 8, включив в нее положение о том, что соглашение о передаче может содействовать передаче договорных прав и обязательств от государства-предшественника государству-преемнику при условии, что в этом соглашении ясно говорится о намерении государства-преемника придать ему определенное правовое влияние либо для некоторых конкретных договоров, либо для всех договоров, участником которых являлось государство-предшественник. Для двусторонних договоров и многосторонних договоров ограниченного характера таким последствием было бы предложение принять договорные отношения при условии согласия других сторон, а для неограниченных многосторонних договоров этим последствием было бы уведомление о правопреемстве.

61. Что касается формулировок, то была выражена точка зрения, состоящая в том, что, поскольку в основе этих двух статей лежит одна и та же идея, их можно было бы объединить.

Кроме того, было выражено сомнение в необходимости включения пункта 2 в статью 8 и в статью 9.

Статья 10

62. Что касается статьи 10 относительно договоров, обеспечивающих участие государства-преемника, то один из представителей выступил с критикой содержащегося в пункте 2 требования того, чтобы государство-преемник «явственно в письменной форме выразило на это свое согласие» считаться участником договора. По его мнению, такое требование сделает это положение излишне жестким. Должны быть другие способы, которыми государство-преемник могло бы заявить о своем согласии.

Статьи 11 и 12

63. Многие представители, выступавшие по данному вопросу, высказывались за сохранение в проекте статей 11 и 12, которые по существу предусматривают, что правопреемство государств само по себе не влияет на границы или другие территориальные режимы, устанавливаемые договором. Эти представители подчеркивали, что статьи 11 и 12 основываются на упрочившихся и общепризнанных принципах международного права и отражают практику государств как в индивидуальном плане, так и в региональных органах, а также существующую доктрину. Была также сделана ссылка на статью 62 Венской конвенции о праве международных договоров, в которой предусматривается, что коренное изменение обстоятельств не служит основанием для прекращения или выхода из договора, устанавливающего границу.

64. Изъятие таких договоров из сферы применения принципа *tabula rasa* рассматривалось этими представителями как необходимое для обеспечения стабильности в международных отношениях и, следовательно, для поддержания международного мира и безопасности. Новое независимое государство рождается не в правовом вакууме, а в международном сообществе, регулируемом международным правом. Некоторые из них также напоминали, что статьи 11 и 12 касаются «объективных режимов» — обычно ситуаций, которые первоначально могут быть установлены договором, но которые, будучи установленными, имеют в международном праве статус, независимый от данного договора. Разработанные Комиссией статьи 11 и 12 не препятствуют государству оспаривать на ином основании, нежели принцип *tabula rasa*, или подтверждать действительность договоров, упомянутых в этих статьях в соответствии с общим договорным правом — точка зрения, подтвержденная положением, изложенным в статье 13 проекта. Подчеркивалось также, что статьи 11 и 12 должны носить обязательный характер не только в отношении новых независимых государств, но и в

отношении третьих государств, которые при отсутствии таких положений могут использовать правопреемство государств как предлог для того, чтобы прекратить выполнение своих обязательств в соответствии с договорами, носящими территориальный характер, поставив таким образом под угрозу территориальную целостность новых независимых государств.

65. С другой стороны, доводы Комиссии и прецеденты не убедили некоторых представителей в том, что границы и другие территориальные режимы, устанавливаемые договором, следует изъять из сферы применения принципа *tabula rasa*. Доводы, которые приводила Комиссия, по-видимому, главным образом основываются на декларациях и практике бывших колониальных держав и не отражают исторической действительности и основных соображений, которые необходимо учитывать в современном международном праве: право народов на самоопределение. Не следует считать, что новые независимые государства автоматически присоединились к устанавливающим границы договорам, которые были заключены колониальными державами для достижения определенных целей стратегического и экономического характера без учета географических или этнических особенностей государств и которые в некоторых случаях противоречат положениям ранее заключенных договоров. Это особенно справедливо в отношении договоров, заключенных колониальными державами, цель которых заключается в том, чтобы разделить территорию на зоны влияния или на различные зоны, в которых действуют различные административные системы. Такие державы обладают лишь ограниченной правоспособностью, поэтому они не имеют права распоряжаться какой-либо территорией. Легализация таких ненормальных или несправедливых ситуаций привела бы к положению нестабильности и напряженности в отношениях между определенными государствами. Подчеркивалась сложность данного вопроса и необходимость регулирования его с помощью прагматических соображений, а также необходимость правильного определения значения арбитража и примирения в связи с пограничными спорами. Тот факт, что государства-члены какой-либо региональной организации принимают на себя обязательство уважать границы, существующие в момент получения ими национальной независимости, не означает, что их решение распространяется и на другие регионы мира и применимо в других ситуациях. Был поставлен вопрос, какое практическое значение будут иметь также такие статьи, если государства, которые считают себя ущемленными, не будут считать себя связанными будущей конвенцией.

66. Один представитель подчеркнул, что обоснованием статьи 11 могли бы служить прагматические договоры о том, что практика государств показывает, что пограничные споры ис-

торически являлись источником частых конфликтов и что поэтому в интересах всего международного сообщества отказаться от применения принципа *tabula rasa*. Однако, если данную статью основывать на «диспозитивном» характере договоров, устанавливающих границы, то возникает вопрос, какие другие договоры имеют такой характер. По его мнению, такой подход приведет к множеству исключений из принципа *tabula rasa* и поставит под угрозу принципы согласия и самоопределения.

67. Некоторые представители сделали специальную ссылку на статью 12. Было высказано мнение, что статья 12, возможно, носит слишком категоричный и крайний характер. Доводы в пользу включения статьи 11, касающейся границ, установленных договором, не могут относиться, по их мнению, к случаям, предусмотренным статьей 12. Было бы несовместимо с принципом самоопределения заявлять, что в отношении использования своей территории и ресурсов новые независимые государства должны быть навсегда связаны сервитутами, навязанными территории бывшей колониальной державой в пользу других государств, для целей, которые могли удовлетворять государство-предшественника, но не получают согласия государств-преемников. В этой связи указывалось, что в отношении «территориальных режимов», установленных договорами, заключенными его предшественником, новое независимое государство наследует, при необходимости, лишь обязательство заново провести переговоры о положениях данного договора, с тем чтобы защитить насущные интересы государства-бенефициария, не ставя под угрозу независимости государства-преемника. Один представитель считал, что статья 12 следует придать более четкий характер, поскольку в настоящей редакции ее положения можно истолковать так, будто они распространяются на бесконечное число разновидностей так называемых местных договоров. Он подчеркнул, что соглашения о передаче территории не имеют юридической силы, если они не отражают свободно выраженной воли государства-преемника.

68. Один представитель придерживался мнения, что если решено, что пограничные и другие территориальные режимы являются вопросами, касающимися правового положения, установленного в результате диспозитивного характера договоров, то это неизбежно создаст определенную основу для будущего обсуждения вопроса о правопреемстве государств в других областях, помимо договоров.

Статья 13

69. Ряд представителей подчеркнул важность статьи 13, в которой предусматривается, что ничто в настоящем проекте статей не должно рассматриваться как предельное в каком бы то

ни было отношении любой вопрос, касающийся действительности какого-либо договора. Они рассматривали данную статью как дополняющую статьи 11 и 12. Другие представители считали эту статью излишней или допускающей не правильное толкование и предлагали опустить или изменить ее, с тем чтобы исключить всякую возможность ограничительного и неправильного толкования статьи 11.

Часть II. Правопреемство в отношении части территории

Статья 14

70. Представители, выступившие по статье 14, поддержали отраженное в ней правило «подвижности договорных границ». Изменения, внесенные Комиссией в отношении данной статьи, получили общее одобрение.

Часть III. Новые независимые государства

71. Представители, которые выступали в целом по части III проекта статей, высказали общее одобрение подхода Комиссии к данной части, а также изменений, внесенных в нее на последней сессии Комиссии. По их мнению, статьи, содержащиеся в части III, по-видимому, сделают положение новых независимых государств максимально гибким. В целом любое новое независимое государство может, если оно этого пожелает, остаться участником договора, ранее применявшегося к его территории. Тем не менее утверждалось, что статьи 15—19 и 24 могут быть пересмотрены в свете определенных соображений, таких как необходимость определить момент возникновения обязательств государства-преемника. Также заявлялось, что принцип, изложенный в статьях 16, 17 и 18, должен быть сформулирован как право, а не просто как возможность выбора для нового независимого государства. Особое внимание уделялось необходимости приложить больше усилий для достижения максимальной ясности в редакции этих трех статей.

Статья 15

72. Общее правило, предусмотренное в статье 15, получило благожелательный отклик со стороны многих представителей, выступавших по данному вопросу. Некоторые из них подчеркивали, что данная статья сформулирована не как презумпция отсутствия правопреемства, а лишь как отрицание автоматического правопреемства. Некоторые представители подчеркнули также необходимость провести различие между несправедливыми многосторонними договорами и многосторонними договорами, касающимися международного мира и безопасности и основанными на принципе мирного сосуществования, а также необходимость рассмотреть вопрос о многосторонних договорах универсального характера

(см. выше, пункты 40—44). Другие представители ссылались на возможность включения положения о сохранении в силе договоров, заключенных во время «переходного периода» непосредственно перед получением независимости (см. выше, пункт 33).

Статья 16

73. Некоторые представители высказали мнение, что следует более четко и точно сформулировать положения статьи 16, касающиеся участия нового независимого государства в многосторонних договорах, которые в момент правопреемства находились в силе, поскольку настоящая редакция статьи может привести к расхождениям в толковании.

Статья 18

74. Один представитель одобрил изложенные в данной статье положения, в соответствии с которыми новое независимое государство может ратифицировать, принять или одобрить многосторонний договор, который был подписан государством-предшественником под условием ратификации, принятия или одобрения. Другой представитель, однако, высказал сомнение в целесообразности сохранения данной статьи.

Статья 19

75. Один представитель высказал мнение, что, если новое независимое государство располагает *tabula rasa* в отношении какого-то многостороннего договора, то, естественно, это право должно относиться и к любым оговоркам к данному договору, сделанным государством-предшественником. Если новое независимое государство выражает намерение сохранить для себя действие оговорки, то оно должно ясно выразить свое намерение стать участником договора путем прямого подтверждения принятия оговорки государства-предшественника либо путем представления своих собственных особых оговорок. Другой представитель отметил, что в своих письменных замечаниях его правительство высказало несогласие с положениями, которые изложены в пункте 2 статьи 19, касающемся оговорки, которую новое независимое государство может сформулировать при уведомлении о правопреемстве, однако оно пересмотрит свою позицию в свете аргументов, представленных Комиссией в комментарии к данной статье.

Статья 21

76. Некоторые представители отметили, что статья 21, касающаяся уведомления новым независимым государством о правопреемстве, и статья 37, касающаяся уведомления согласно ста-

тьям 30, 31 и 35 проекта, являются по существу одинаковыми и могут быть объединены. Было также высказано мнение, что пункт 4 статьи 21 является излишним.

Статья 22

77. Ряд представителей одобрил систему, принятую Комиссией в отношении последствий уведомления о правопреемстве. В соответствии с данной системой новое независимое государство, сделавшее уведомление о правопреемстве, будет рассматриваться в качестве участника договора с момента правопреемства государств или с момента вступления этого договора в силу в зависимости от того, что наступит позднее, однако действие договора будет считаться приостановленным в отношениях между новым независимым государством и другими участниками договора до момента уведомления о правопреемстве. Некоторыми представителями указывалось, что такая система не оставляет сомнения в том, что до уведомления о правопреемстве положения соответствующего договора не будут применяться в отношениях между новым независимым государством и другими государствами — участниками договора. Таким образом, указывалось, что система, изложенная в статье 22, будет иметь то практическое преимущество, что она обеспечит юридическую определенность в договорных отношениях. Отмечалось, что последствия приостановления действия, предусмотренного в пункте 2 данной статьи, были бы смягчены, если внести положение о возможности временного действия договора во время промежуточного периода, особенно в свете положений, содержащихся в статье 26 проекта.

78. Некоторые представители высказали мнение, что требуется более тщательное исследование данного вопроса. Высказывалась также точка зрения, что статья 22, по-видимому, не соответствует определенным положениям Венской конвенции о праве международных договоров. Один представитель подчеркнул, что конечный результат включения статьи 22 заключается в создании такого положения, когда договор рассматривается как находящийся в силе, но действие его временно приостановлено. По его мнению, такое решение, независимо от положения статьи 28 («Договоры не имеют обратной силы») Венской конвенции о праве международных договоров, не соответствует букве статей 57 и 58 этой Конвенции, которые требуют предварительного согласия заинтересованных сторон на приостановление действия договора, в то время как приостановление, предусмотренное в статье 22, носит автоматический характер. Кроме того, хотя это и не предусматривается положениями Венской конвенции, сторона может временно приостановить действие договора в соответствии с доктриной *clausula rebus sic stantibus*, однако это не происходит автоматически.

Поэтому может возникнуть вопрос, следует ли выражению согласия государством-преемником придавать обратную силу, благодаря которой оно становилось бы участником договора с момента правопреемства, если в действительности практические последствия этого правила, по-видимому, будут незначительными. Преемственность ради самой преемственности как таковой не должна, по его мнению, превалировать над альтернативой присоединения для государства-преемника.

Статья 23

79. Представители, выступившие по статье 23, поддержали эту статью, в которой рассматриваются условия, в соответствии с которыми двусторонний договор считается находящимся в силе в случае правопреемства государств.

Статья 29

80. Один представитель выразил Комиссии признательность за принятие принципа *tabula rasa* в качестве общего правила в отношении новых независимых государств, образованных из двух или более территорий, как указано в статье 29, однако задал вопрос, почему Комиссия не применила данный принцип к случаям правопреемства, когда из нескольких частей территории государства создается одно или более государств (см. ниже, пункты 83—86). Другой представитель отметил, что, хотя статья стала длиннее, она стала более точной и полной. Он заявил, что, по-видимому, будет целесообразным включить в пункт 1 статьи 29 прямую оговорку, принимаемая во внимание многие исключения, содержащиеся в пунктах 2 и 3 общего правила, установленного в пункте 1.

Часть IV. Объединение и отделение государств

81. Многие из представителей, выступавших в целом по части IV, выразили удовлетворение по поводу того, что ее положения были более подробно обсуждены Комиссией при втором чтении и что, как общее правило, к случаям объединения или отделения государств применяется принцип преемственности прав и обязанностей по договору. Отмечалось, что в пункте 3 статьи 33 содержится исключение в пользу применения принципа *tabula rasa* (см. ниже, пункты 83—86). Один представитель высказал мнение, что вопрос о том, следует ли новому государству, образованному в результате объединения или отделения государств, признавать обязательства по договору, заключенному государством-предшественником, должен быть оставлен на усмотрение самого нового государства. По его мнению, было бы предпочтительным применять такой же принцип ко всем государствам. Указывалось также, что редакция части IV может быть несколько улучшена.

Статьи 30, 31 и 32

82. Была высказана поддержка в отношении внесения Комиссией изменений в статью 30, а также добавления статей 31 и 32 к проекту.

Статья 33

83. Некоторые представители высказали поддержку статье 33, в которой в качестве общего правила предусматривается, что к случаям отделения частей от территории государства должен применяться принцип преемственности, за исключением (пункт 3) тех случаев, при которых на соответствующей территории образуется государство при обстоятельствах по существу того же характера, которые существуют при образовании нового независимого государства. Эти представители выразили Комиссии признательность за разработку в одной статье формулировки решения, которое можно применить к неограниченному количеству ситуаций, возникающих в случае отделения частей от государства, и в которой надлежащим образом учитывается случай, когда обстоятельства отделения являются таковыми, что отделение можно сравнить со случаем деколонизации.

84. С другой стороны, некоторые представители считают, что общим правилом, применяемым к новому государству в случае отделения, должен быть принцип *tabula rasa*. Право на самоопределение применяется ко всем народам, и его нельзя отрицать для территорий, не являющихся колониальными странами. Соображения, которые привели Комиссию к решению признать принцип *tabula rasa* в отношении новых независимых государств, еще в большей степени относятся к государствам, образованным в результате отделения, которые иногда подвергаются более худшим формам колонизации, чем бывшие колонии.

85. Другие представители высказали беспокойство в отношении статьи 33, в частности пункта 3, который был назван двусмысленным, допускающим различные субъективные толкования и устанавливающим нереальные критерии определения преимуществ в соответствии с этим пунктом. Высказывалось мнение о необходимости провести точное различие между концепцией «зависимой территории», которая упомянута в пункте 1 f статьи 2, и концепцией «части территории государства», отделяющейся от него и образующей государство, которая содержится в статье 33.

86. Другим представителем было указано, что, хотя в настоящее время правовая норма в отношении вопроса, рассматриваемого в пункте 3 статьи 33, может казаться неопределенной, существует заметная политическая тенденция к более широкому применению принципа *tabula rasa*.

Статьи 35 и 36

87. Было поддержано решение Комиссии включить статьи 35 и 36 в проект статей.

Статья 37

88. Как уже указывалось (см. выше, пункт 76), было предложено объединить статью 37, касающуюся уведомления согласно статьям 30, 31 и 35, со статьей 21, касающейся уведомления о правопреемстве, в одну статью.

Часть V. Прочие постановления

Статьи 38 и 39

89. Положения части V проекта получили поддержку со стороны определенных представителей, однако были также высказаны и критические замечания в отношении некоторых из них. Например, один представитель не видел необходимости предусматривать в статье 38 исключение из сферы действия проекта статей вопросов, которые могут возникнуть в связи с последствиями правопреемства государств в отношении договора в результате начала военных действий между государствами. Кроме того, ряд представителей выступил за снятие статьи 39, в соответствии с которой из сферы действия проекта статей исключаются вопросы, возникающие в отношении какого-либо договора в результате военной оккупации территории. По их мнению, военная оккупация не может привести к возникновению какого-либо правового положения, влияющего на договоры.

3. *Заключительный этап кодификации вопроса*а) *Форма, которую следует придать кодификации данного вопроса*

90. Некоторые представители, выступавшие по этому вопросу, поддержали мнение Комиссии, отраженное в пунктах 61—64 ее доклада, о том, что кодификация права правопреемства государств в отношении договоров должна быть осуществлена в форме конвенции, как это было в случае кодификации общего права международных договоров. Признавая, что конвенция по этому вопросу не будет *ex hypothesi* являться обязательной для государства-преемника, если оно не предприняло шагов с целью стать участником этой конвенции и до тех пор, пока оно не предприняло этих шагов, и что даже тогда конвенция не будет являться обязательной для него в отношении любого действия и факта, которые имели место до того момента, когда оно стало участником конвенции, эти представители выразили мнение, что конвенция по этому вопросу будет обладать все же своими достоинствами и будет наиболее подходящей формой окончательной кодификации этого вопроса. Они подчеркнули, что новые государства найдут в положениях подобной конвенции нормы, которыми следует

руководствоваться при разрешении вопросов, возникающих из правопреемства государств, независимо от их формального участия в кодифицирующем документе.

91. Некоторые представители не были уверены в том, что конвенция будет наилучшим видом документа для кодификации права по этому вопросу. Эти представители подчеркивали вышеупомянутые вопросы относительно первоначально обязательного характера подобной конвенции для нового государства и применимости конвенции в отношении действий или фактов, имевших место до вступления этой конвенции в силу для этого государства. Один представитель высказал также сомнение относительно вероятности появления в дальнейшем большого числа новых государств и заявил, что в связи с этим, возможно, конвенция по этому вопросу будет в какой-то мере ненужной. Высказывалось предложение о том, что было бы более предпочтительно придать проекту статей другую форму, например форму резолюции или декларации.

92. Один представитель настаивал на гибком подходе, подчеркивая тот факт, что, хотя практика Комиссии представлять свои заключения в форме проекта статей, которые могут быть использованы для создания конвенции, является оправданной, это все же не подразумевает никакого автоматического обязательства со стороны Шестого комитета как политического органа придать этому проекту статей форму конвенции.

93. Некоторые представители настаивали на том, чтобы к государствам-членам была обращена просьба представить свои мнения относительно формы, которую следует придать проекту статей.

94. Некоторые представители подчеркивали связь между правопреемством государств в отношении договоров и правопреемством государств в других областях, помимо договоров, и выступали за разработку единой конвенции или, по крайней мере, за установление единых принципов в отношении этих двух аспектов правопреемства государств. Касаясь вопроса о договорах, связанных с финансовым бременем, один представитель заявил, что он считает целесообразным знать окончательный результат исследования по этому вопросу в связи с правопреемством государств в других областях, помимо договоров, до занятия какой-то определенной позиции по вопросу об окончательной форме кодификации правопреемства государств в отношении договоров на основе представленного Комиссией проекта статей.

б) *Процедура, которой следует придерживаться при кодификации данного вопроса*

95. Ряд представителей поддержали рекомендацию Комиссии в пункте 84 ее доклада о том,

чтобы Генеральная Ассамблея созвала Международную конференцию полномочных представителей для того, чтобы изучить проект статей и заключить конвенцию по правопреемству государств в отношении договоров. По их мнению, проект статей может послужить прочной основой для подготовки конвенции подобной конференцией. Делались ссылки на возможность проведения подобной конференции в 1976 году, с тем чтобы дать правительствам достаточно времени для изучения проекта статей. Было указано, что 1975 год перегружен большим количеством крупных конференций по правовым вопросам.

96. Однако другие представители считали принятие Генеральной Ассамблеей на данном этапе решения по этому вопросу преждевременным. Кроме вопроса о надлежащей форме проекта статей (см. выше, пункты 90—94) некоторые из представителей подчеркивали, что, по их мнению, сам проект статей еще не представляет собой достаточной и надлежащей основы для работы конференции. Высказывалось предложение о том, чтобы Комиссия еще раз пересмотрела проект статей в свете замечаний, высказанных правительствами, и предložений относительно формы проекта (см. выше, пункты 40—47).

97. Другие представители считали, что будет преждевременно созывать в скором времени конференцию, поскольку, по их мнению, нет необходимости в подобной срочности. Срок в несколько лет даст определенные преимущества. Необходимо заранее быть уверенным в том, что достаточно большое число государств пожелает принять участие в конференции полномочных представителей, которым будет поручено изучить проект статей, подготовленный Комиссией. Должна существовать разумная вероятность того, что эта будущая конвенция получит достаточную поддержку.

98. Некоторые представители заявляли, что следует рассмотреть возможность представления проекта статей Шестому комитету для разработки конвенции по этому вопросу в том же порядке, что и Конвенция о специальных миссиях [резолюция 2530 (XXIV) Генеральной Ассамблеи, приложение].

99. Некоторые представители выразили мнение о том, что было бы предпочтительней отложить принятие решения по дальнейшему рассмотрению проекта статей до тех пор, пока Генеральная Ассамблея не получит письменные комментарии и замечания правительств не только по существу этих статей, но также и по процедуре, которой следует придерживаться при работе над этим проектом статей, и по форме, которую следует придать подобной работе. После получения подобных замечаний Шестой комитет вновь рассмотрит этот вопрос.

с) *Просьба к правительствам о представлении замечаний*

100. Многие представители, выступавшие по этому вопросу, поддержали рекомендацию Комиссии, содержащуюся в пункте 84 ее доклада, о том, чтобы Генеральная Ассамблея предложила государствам-членам представить в письменном виде комментарии и замечания по представленному Комиссией окончательному проекту статей о правопреемстве государств в отношении договоров.

С. *Ответственность государств*

101. Большое значение темы ответственности государств для гармоничности в международных отношениях было подчеркнуто несколькими представителями. Кодификация и прогрессивное развитие норм международного права, касающихся ответственности государств, не могут не укрепить соблюдение и выполнение международных обязательств, включая обязательства, касающиеся поддержания международного мира и безопасности, суверенитета и независимости государств и защиты прав человека, и поэтому окажут положительное воздействие на некоторые важные аспекты международной жизни. Кроме того, разъяснение этим путем кодификации позволит предупредить любое возможное повторение практики прошлого и будет содействовать урегулированию любых возможных споров дружественным путем.

102. Многие представители вновь четко высказали поддержку подходу к вопросу об ответственности государств, занятому Комиссией и специальным докладчиком г-ном Робертом Аго. Хотя Комиссия приняла пока еще мало проектов статей в первом чтении, они тем не менее являются результатом заметной работы по обобщению и содержат основные нормы, построенные на международной практике, судебных прецедентах и авторитетных учениях. Занимаясь темой, которая составляет саму основу международного права и касается весьма деликатных интересов государств, необходимо действовать с осторожностью. Поэтому Комиссия справедливо поступила, пересмотрев некоторые основные принципы в свете современных условий, вместо того чтобы принять их в предложенном виде.

103. Несколько представителей призвали Комиссию ускорить свое исследование данной темы, уделив наибольшее внимание подготовке соответствующего проекта статей, как это рекомендовано Генеральной Ассамблеей в резолюции 3071 (XXVIII). Известный прогресс достигнут, но предстоит еще многое сделать. Комиссии следует продолжить изучение данного вопроса со всей энергией и решимостью и разработать большее число статей, чтобы Ассамблея могла составить более ясную картину о вопросе в целом. Принятые до сих пор статьи являются лишь частью значительно более широкой работы, о которой невозможно правильно судить, пока не

будет обеспечен дальнейший значительный прогресс. Было высказано также то мнение, что до настоящего времени был достигнут незначительный прогресс и что принятые девять статей, касающиеся общих принципов и теоретических вопросов, еще не затронули проблем, составляющих существо вопроса.

104. Некоторые представители выступили с замечаниями предварительного характера либо по проекту в целом, либо по некоторым конкретным статьям, в частности по статьям, принятым Комиссией на ее двадцать шестой сессии. Другие представители отметили, что на данном этапе они воздержатся от замечаний по проекту статей.

1. Замечания по проекту статей в целом

а) Форма проекта статей

105. Решение Комиссии придать своему исследованию темы ответственности государств форму проекта статей, что, таким образом, соответствует рекомендации Генеральной Ассамблеи, было открыто поддержано несколькими представителями. Некоторые представители указали, что работу необходимо проводить с целью подготовки проекта конвенции, но выражалась также надежда, что в окончательном виде проект статей примет форму проекта декларации.

б) Сфера применения проекта

106. Ограничение настоящего проекта статей ответственностью государств за международно-противоправные деяния получило общую поддержку, хотя высказывалась мысль, что никакое исследование ответственности государств не может быть полным, если не учитывать международной ответственности за вредные последствия, вытекающие также из законных деяний.

107. Некоторые представители подчеркнули, что тема ответственности без наличия вины выходит за рамки изучения Комиссией ответственности государств. Вопрос международной ответственности государств за вредные последствия, вытекающие из некоторых деяний, которые не запрещаются международным правом, выделен Комиссией в ее общей программе работы в отдельную тему в соответствии с рекомендацией, содержащейся в пункте 3 с резолюции 3071 (XXVIII) Генеральной Ассамблеи, и ее исследование потребует в первую очередь тщательного изучения международной практики в этой области (относительно очередности рассмотрения этой новой темы см. ниже, пункт 183). В этой связи один представитель напомнил, что на третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву, состоявшейся недавно в Каракасе, были выдвинуты новые и весьма далеко идущие концепции, связанные с вопросом

об ответственности в соответствии с международным правом за вредные последствия, вытекающие из некоторых деяний, не запрещенных международным правом, что, таким образом, отрицательно сказалось на важных проблемах, обсуждавшихся на этой конференции. По мнению этого представителя, подобная конференция по морскому праву не является подходящим местом для принятия выводов по таким основным правовым вопросам.

108. Было с одобрением отмечено, что проект статей, подготавливаемый Комиссией международного права, касается общих норм международной ответственности государств за международно-противоправные деяния, то есть норм, регулирующих все новые правовые отношения, которые могут вытекать из международно-противоправного деяния данного государства, независимо от конкретного раздела, к которому может относиться норма, нарушенная этим деянием. В этой связи некоторые представители воздали должное Комиссии за то, что она таким образом отошла от обычного подхода к определению норм, касающихся ответственности государств, на основе норм, касающихся режима для иностранцев.

109. Несколько представителей подчеркнули необходимость в том, чтобы Комиссия учитывала соответствующим образом серьезность международно-противоправных деяний в свете значения, придаваемого международным сообществом уважению некоторых международных обязательств. Комиссии не следует ограничиваться указанием на то, что нарушение международного обязательства государства влечет за собой его международную ответственность. Важно пойти дальше и провести четкое различие между различными категориями нарушений международных обязательств. Это различие необходимо, для того чтобы определить правовые последствия, устанавливаемые международным правом в отношении данного международно-противоправного деяния, включая различия между гражданским и уголовным международно-противоправным деянием. Кроме того, включение в проект статей различных категорий нарушений, основанных на степени серьезности для международного сообщества нарушенных обязательств, по мнению этих представителей, не только юридически необходимо, но также возможно и важно с политической и практической точек зрения и находится в соответствии с современным международным правом.

110. Некоторые из этих представителей упомянули в качестве примера международные обязательства решающего значения, которые находятся в центре внимания сегодняшнего мира и связаны с проблемами, касающимися ответственности государств, а именно обязательства относительно поддержания международного мира и безопасности, и в особенности обязательства, на-

правленные на предупреждение применения вооруженной силы в нарушение Устава Организации Объединенных Наций с целью агрессии и других преступлений против мира и человечества. Такие обязательства закреплены в Уставе как основной принцип, обязательный для всех государств. Проект статей, подготавливаемый Комиссией, должен предусматривать соответствующие меры для случаев ответственности государств, вытекающей из нарушения этих обязательств.

111. Акты против зависимых народов, подобные истощению природных ресурсов колониальных территорий и превращению этих территорий в театры военных действий и объекты для испытаний ядерного оружия и других военных экспериментов, акты, направленные на военную оккупацию территории другого государства, акты против основных прав человека, подобные геноциду, насильственному заселению и эвакуации населения, расовой дискриминации и апартеиду, а также некоторые акты против иностранных граждан, подобные плохому обращению с иностранцами, работающими или временно проживающими на территории другого государства, также отмечались некоторыми представителями как примеры актов, связанных, среди прочего, с нарушениями международного права, которые не следует рассматривать как обычные нарушения.

112. Было высказано мнение, что проект статей должен касаться других проблем ответственности государства, которые также находятся в центре внимания современного международного сообщества, таких, например, как степень возможности ответственности данного государства за действия некоторых частных предприятий (многонациональных корпораций, международных монополий), а не охватывать специальные и очень редко встречающиеся ситуации, связанные, например, с действиями органов де-факто или мятежников.

с) Структура проекта

113. Широкая форма и структура проекта статей об ответственности государств, сформулированного Комиссией, не оспаривались ни одним из тех представителей, кто ссылаясь на данный вопрос в ходе обсуждения. С учетом разъяснений, о которых просили некоторые из представителей в связи с отдельными конкретными моментами (см. ниже, пункты 121—135), проекты статей, одобренные до настоящего времени Комиссией, включая все три новые статьи (статьи 7—9), принятые на ее двадцать шестой сессии, получили общую поддержку. Как отметили некоторые представители, принципы, заложенные в нормах, содержащихся в этих статьях, основываются на сложившейся практике государств и подкреплены многочисленными решениями международных трибуналов, а также большинством авторитетных учений. Было также добавлено,

что даже в тех областях, в которых практика и правовые решения государств ограничены или отсутствуют, Комиссия разработала приемлемые нормы, которые основываются на соответствующих общих принципах, а также должным образом учитывают требования сегодняшнего международного сообщества. В целом принятые уже статьи рассматриваются как хорошая база для разработки дальнейших правил по этой теме.

114. Некоторые представители отмечали, что проекты статей находятся в соответствии с принципом государственного суверенитета. Государство рассматривается как субъект в международных отношениях, и одновременно в соответствии с международным правом структура государства считается его внутренним делом. С одобрением было также встречено предложение о признании защиты внутригосударственного права.

115. В отношении трех новых статей, одобренных Комиссией на ее двадцать шестой сессии, некоторые представители приветствовали признание принципа, согласно которому государства, по-видимому, должны нести ответственность не только за противоправные деяния своих органов, но также за деяния органов, отдельных лиц или групп лиц, осуществляющих функции государственной власти или действующих под контролем государства. По их мнению, ни одно государство не должно избегать международной ответственности за международно-противоправные деяния, заявляя о том, что в соответствии с его внутригосударственным правом виновниками деяния не могут быть государственные органы.

116. Один из представителей высказал критические замечания в отношении тех, кто имел намерение использовать различие между деяниями государственных органов и деяниями других органов, с тем чтобы снять ответственность с государства в случае, когда деяние, нанесшее ущерб, совершено каким-либо юридическим лицом. По его мнению, государство должно нести ответственность за деяния любого органа, находящегося на его территории, независимо от того, является ли он органом государства или любым другим органом, поскольку государство может и должно осуществлять свою власть над любым учреждением, находящимся под его юрисдикцией. Кроме того, государство не выполняет своих обязательств в случае, если оно не препятствует тому, чтобы его подданные не совершали действий, противоречащих международному праву или, более того, Уставу Организации Объединенных Наций.

117. В отношении объективного элемента международно-противоправного деяния большинство замечаний касалось вопроса о проведении различия между различными категориями международных обязательств, вопроса, о котором уже

упоминалось (см. выше, пункты 109—111). Также отмечалось, что критерий, на основе которого поведение государства следует рассматривать как нарушение международно-правовых обязательств, необходимо четко увязывать с данным моментом, поскольку то, что может считаться законным в какой-то определенный момент, может впоследствии стать незаконным. Одним из представителей было также предложено предусмотреть введение в проект статей понятия «злоупотребление правами».

118. Было указано, что Комиссия на каком-то этапе должна рассмотреть проблемы, касающиеся осуществления *mise en oeuvre* ответственности государства, поскольку было бы не совсем правильно опускать вопрос о практическом применении основных норм ответственности государства. Некоторыми представителями была также подчеркнута мысль о необходимости включить в проекты статей соответствующие положения об урегулировании споров. Один из представителей высказал мнение о том, что Комиссия должна включить в проект об ответственности государств положение, исключающее его ретроактивное применение, как это было сделано в проекте статей о правопреемстве государств в отношении договоров, с тем чтобы исключить возможность возобновления давно решенных международных споров и облегчить ратификацию для многих государств.

119. Некоторые представители высоко оценили работу Комиссии и специального докладчика по составлению статей и научное содержание приложенных к ним комментариев. Другие представители высказывались за максимальную ясность при составлении текста статей, с тем чтобы как можно меньше обращаться к комментариям за разъяснениями.

2. Замечания по отдельным статьям проекта

Глава I. Общие принципы

120. По статьям 1—4 проекта особых замечаний сделано не было.

Глава II. Деяния государства согласно международному праву

121. Замечания были сделаны по статьям, уже одобренным для этой главы проекта, за исключением статьи 5.

Статья 6

122. Выражая согласие с общим принципом, содержащимся в статье 6, являющейся следствием статьи 5, один из представителей подчеркнул, что применение этого принципа к случаям ответственности государства за повреждения, причиненные лицу или имуществу иностранцев, зави-

сит в международной практике от некоторых предварительных условий, таких как наличие фактического ущерба, и в частности от степени истощения возможностей местных норм правовой защиты. Судебная власть несет ответственность за предоставление средств правовой защиты в случае неправильных действий со стороны исполнительной и законодательной власти. Ни одно из деяний любой государственной власти не может быть определенно присвоено государству, если данное деяние не рассматривалось судами государства и не разбиралось на самом высоком уровне. Поэтому международный иск о возмещении ущерба может возникнуть только в результате неправильности в отправлении правосудия. Истощение средств местной правовой защиты является частью общего международного права, и в частности страны Латинской Америки придерживаются международного права, как это ясно вытекает из многочисленных резолюций, деклараций и конвенций, принятых на региональных конференциях западного полушария. Он выразил надежду, что в надлежащее время в проект статей Комиссии будут включены соответствующие правила, так как иначе его делегация не сможет поддержать статью 6.

Статья 7

123. Некоторые представители подчеркнули полезность включения в проект статьи, касающейся ответственности государства за деяния негосударственных организаций, уполномоченных осуществлять некоторые функции государственной власти, с тем чтобы не позволять государству в некоторых случаях снимать с себя международную юридическую ответственность. Отмечалось также, что статья 7 так же, как и статья 6, является логическим следствием положения статьи 5 или дополнением к ней.

124. В отношении пункта 1 данной статьи некоторые представители ссылались на положение государств — членов федерального государства. Они считают, что положение, предлагаемое Комиссией, касается некоторых видов федеральных государств, в которых государства-члены могут сохранить при некоторых обстоятельствах свою собственную международную правосубъектность, отличную от международной правосубъектности федерального государства. Если поведение органов государства-члена представляет собой нарушение международного обязательства, возложенного на это государство, тогда противоправное деяние присваивается не федеральному государству, а самому государству-члену. В этом отношении была высказана поддержка выводу Комиссии в отношении того, что в таких случаях определение того, какой субъект международного права должен нести ответственность в международном масштабе за это поведение, является другим аспектом вопроса,

который можно было бы соответствующим образом рассмотреть в других статьях проекта.

125. В этой связи было высказано также мнение в отношении того, что теоретическая основа ответственности государства, находящегося в федерации, является вопросом, зависящим от конкретной юридической или институциональной системы каждого федерального государства. В некоторых случаях ограниченная международная юридическая правосубъектность может быть предоставлена государствам-членам согласно внутригосударственному праву. Однако в большинстве случаев федеральное правительство, и только оно, является ответственным за ведение иностранных дел. В этих случаях не может возникать вопроса о том, что государства-члены будут иметь какие-либо международные права или обязательства. Ответственность за деяния организаций, правомочных осуществлять определенные прерогативы государственной власти, основывалась бы на концепции таких действий как деяние федерального государства.

126. Некоторые представители сделали оговорки относительно пункта 2 этой статьи. Было высказано предположение в отношении того, что правило, содержащееся в этом пункте, могло бы зайти слишком далеко в отношении присвоения государству поведения организаций, не являющихся частью официальной структуры государства или какого-либо административно-территориального подразделения, и поэтому, вероятно, не будет приемлемо для некоторых стран. Было также указано на то, что этот пункт в дальнейшем должен быть уточнен, с тем чтобы для организаций, не являющихся частью официальной структуры государства, было разработано четкое положение, так как не все социальные или другие организмы уполномочены внутригосударственным законом государства осуществлять определенные прерогативы государственной власти. Например, некоторыми представителями было высказано сомнение в отношении того, что поведение органа какой-либо железнодорожной компании, которой были предоставлены некоторые полицейские полномочия, могло бы рассматриваться в качестве деяния государства согласно международному праву.

Статья 8

127. Некоторые представители заявили, что нет сомнения в том, что поведение лица или группы лиц следует рассматривать как деяние государства согласно международному праву в том случае, если выполняются условия, предусмотренные в данной статье. Однако другие представители считают, что полный смысл текста статьи недостаточно ясен и что необходимо дальнейшее уточнение обоих подпунктов, и в частности подпункта *b* и «обстоятельств», упоминающихся в нем. Наконец, некоторые представители

выразили опасения в том, что формулировку статьи можно интерпретировать как расширение масштабов ответственности государства за пределы основных принципов правосудия.

128. Ссылаясь на подпункт *a*, один представитель упомянул о случае с многонациональными предприятиями, которые не ограничились тем, что действовали от имени государства, а захватили государственный аппарат для своих собственных интересов. Другой представитель поднял вопрос о том, будет ли эта статья распространяться на частные корпорации или нет.

129. Один представитель поинтересовался, должны ли деяния лиц, о которых упоминается в подпункте *b* этой статьи, присваиваться государству во всех случаях. Возможно, целесообразно рассмотреть вопрос о том, приносит ли такое поведение пользу государству, или оно молчаливо одобрено этим государством или же впоследствии поддержано им. Более того, может возникнуть вопрос о том, можно ли, в случае отсутствия официальных властей, утверждать, что государство осуществляет эффективный контроль над районом, в котором якобы имело место международно-противоправное деяние. Подпункт *b*, по-видимому, означает, что отдельные лица могут нарушать международное обязательство государства, порождая таким образом ответственность государства, которую это государство не может предвидеть. Согласно традиционному мнению утверждалось, что ответственность государства возникает в результате того, что государство не предотвратило правонарушения, совершенного отдельными лицами. Однако даже в этом случае ответственность, по словам этого представителя, является не абсолютной, а зависит, по крайней мере, от того, знали ли государственные чиновники заранее, как это можно предполагать, о будущем нарушении.

130. В случаях стихийных бедствий или вооруженного вторжения, когда местные власти бежали до прихода захватчика, о чем говорится в комментариях к этой статье, вполне понятно, как считает другой представитель, что отдельные лица в общих интересах могут взять на себя ведение государственных дел, однако, как признала сама Комиссия, здесь нет формальной или действительной связи с аппаратом государства или с одним из подразделений, наделенных, в соответствии с внутренним правом государства, полномочиями осуществлять некоторые прерогативы государственной власти. В этом случае трудно понять, почему после восстановления порядка действия лиц, которым государственные власти не поручали никаких задач, должны приписываться государству. Более того, было бы несправедливо приписывать государству действия тех, кто в личных интересах воспользовался ситуацией и нарушил права, обычно соблюдаемые обществом.

131. Другой представитель также выразил мнение о том, что любое лицо, взявшее власть с помощью силы против воли народа и в результате уничтожения всех существующих правовых учреждений, просто узурпирует власть, и поэтому его действия не должны рассматриваться, согласно международному праву, как действия государства.

132. Однако некоторые представители заявили, что при разработке нормы в подпункте *b* Комиссия правильно основывалась на соответствующих общих принципах и должным образом учла нынешние требования международного сообщества.

Статья 9

133. Некоторые представители ссылались на вопрос двойного подчинения органов, предоставленных в распоряжение государства другим государством или международной организацией. Как бы ни были редки случаи присвоения, рассматриваемые в этой статье, некоторые представители сочли необходимым сохранить эту статью, поскольку такие органы могут не придерживаться норм международного права или могут нарушать международные обязательства, порождая таким образом ответственность государства, в распоряжение которого они были предоставлены. В этой связи было заявлено, что выражение «предоставленных в его распоряжение» предполагает, как указывалось в комментарии Комиссии к этой статье, что при выполнении функций, возложенных на них государством-бенефициарием, соответствующие органы действуют с согласия этого государства и под его исключительным руководством и контролем, а не по инструкциям направляющего государства.

134. Также было упомянуто о сложности вопросов, затронутых в этой статье. Некоторые высказали мнение, что один из проектов, представленных Комиссии, является более предпочтительным, нежели принятый текст, поскольку он содержит большинство соображений, изложенных в комментарии Комиссии, но не включенных в саму статью. Было также заявлено, что необходимо дальнейшее разъяснение при определении соответствующих органов и что эта статья не должна распространяться на лиц, не наделенных правом осуществлять прерогативы государственной власти, таких как врачи и персонал технической помощи.

135. Некоторые представители высказали мнение о том, что Комиссия должна конкретно указать в проектах статей, что государство не может избежать международной ответственности за нарушения международного права, совершенные его органами, заявив, что оно предоставило их в распоряжение другого государства. В этой связи упоминалось о статье 3 *f* определения агрессии (см. A/9619 и Согг.1 и 2, пункт 22), в со-

ответствии с которой действие государства, позволяющего, чтобы территория, которую оно предоставило в распоряжение другого государства, использовалась этим другим государством для совершения акта агрессии против третьего государства, квалифицируется как акт агрессии.

D. Вопрос о договорах, заключаемых между государствами и международными организациями или между двумя или более международными организациями

136. Многие представители приветствовали тот факт, что Комиссия международного права, несмотря на нехватку времени, смогла обсудить вопрос о договорах, заключаемых между государствами и международными организациями или между двумя или более международными организациями. Они выразили признательность Комиссии и специальному докладчику г-ну Полю Рейтеру за прогресс, достигнутый в изучении этого вопроса, и в частности за начатую подготовку соответствующих проектов статей.

137. Важность этого вопроса для современных международных отношений подчеркивалась некоторыми представителями, которые ссылались на соответствующую резолюцию, принятую Конференцией Организации Объединенных Наций по праву международных договоров³, а также на резолюцию 2510 (XXIV) Генеральной Ассамблеи, в которой Ассамблея рекомендовала Комиссии международного права изучить этот вопрос в консультациях с основными международными организациями. Заключение договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями стало в международной жизни обычной практикой, которая требует единообразного решения. Организация Объединенных Наций нуждается в том, чтобы руководствоваться конкретными нормами при заключении договоров с государствами и другими международными организациями.

138. Была выражена признательность специальному докладчику за его ценные усилия по содействию Комиссии в достижении решения. Было также заявлено, что секретариаты международных организаций могут представлять Комиссии и ее специальному докладчику важные материалы для работы, которую необходимо сделать по этой теме.

139. Некоторые представители сочли преждевременным комментировать на данной стадии проекты статей. Однако другие представители сделали предварительные замечания по общим аспектам проекта, а также по конкретным поло-

³ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать четвертая сессия, Приложения, пункт 94 а и с повестки дня, документ A/7592, пункт 8.*

жениям, содержащимся в первых статьях, принятых к настоящему времени.

1. Общие замечания по проекту статей

140. Первые статьи проекта, предварительно принятые Комиссией на ее двадцать шестой сессии, были сочтены в целом приемлемыми, по мнению представителей, затрагивающих этот вопрос в ходе обсуждения. Было заявлено, что эти статьи отличаются своей четкостью и простотой изложения и являются превосходной отправной точкой для дальнейшей работы Комиссии по данному вопросу.

141. Метод, которого Комиссия придерживалась при подготовке проекта статей, также получил широкую поддержку. Многие представители подчеркивали, что, учитывая тесную связь между обеими темами, необходима возможно большая однородность между Конвенцией о праве международных договоров и настоящим проектом статей. Поэтому Комиссия поступила правильно, основываясь на Конвенции о праве международных договоров как на модели, которой необходимо придерживаться как можно ближе при рассмотрении ею вопроса о договорах, заключаемых между государствами и международными организациями или между двумя или более международными организациями. Однако было также сказано, что при этом Комиссия должна учитывать существующее различие между природой государства и природой международной организации и при подготовке проекта статей уделить, в случае необходимости, должное внимание этому основному различию.

142. В этой связи было также заявлено, что, хотя и не следует забывать о связи между Венской конвенцией о праве международных договоров и настоящим проектом статей, нельзя проводить и слишком большую аналогию. Чем дальше будет рассматриваться эта проблема, тем яснее будет становиться, что многочисленные моменты оправдывают различное отношение к обеим темам. Обратившись к Комиссии с просьбой рассматривать этот вопрос раздельно, как Конференция Организации Объединенных Наций по праву международных договоров, так и Генеральная Ассамблея признали особые свойства этой темы.

143. В качестве примеров вопросов, связанных со значительными различиями между правом, применяемым в отношении договоров, заключаемых между государствами, и правом, применяемым в отношении договоров, заключаемых в соответствии с настоящей темой, были упомянуты способность заключать договоры, недостатки, которые могли бы предотвратить заключение договора, и процедуры заключения договоров. Еще одним затронутым вопросом был вопрос о принципе, содержащемся в общем праве договоров и гласящим, что договоры между государствами

применяются только *inter partes*. В этой связи было заявлено, что необходимо установить, является ли этот принцип одинаково действенным для договоров, заключаемых с международными организациями, за которыми стоят отдельные государства-члены.

144. Некоторые представители подчеркнули различие между двумя основными категориями договоров, рассматриваемых по настоящему вопросу, а именно договоров, заключаемых между государствами и международными организациями, и договоров, заключаемых между двумя или более международными организациями. Один из представителей заявил, что нет срочной необходимости в рассмотрении последней из этих двух категорий.

145. Было также выражено мнение, что в дополнение к рассмотрению статей Венской конвенции о праве международных договоров было бы целесообразно, чтобы Комиссия рассмотрела также проект статей о правопреемстве государств в отношении договоров.

146. Что касается формы проекта, то некоторые представители одобрили намерение Комиссии представить результаты своей работы по этому вопросу в форме сводного проекта статей, который мог бы стать конвенцией, не претрещая окончательного решения. Решение в отношении окончательной формы проекта должно быть принято в соответствующее время. Один из представителей также подчеркнул, что, если конвенция о договорах между государствами и международными организациями или между двумя или более международными организациями будет заключена, в будущем может оказаться необходимым рассмотреть вопрос о том, как будут согласовываться между собой эта новая конвенция и Венская конвенция о праве международных договоров ввиду их тесной взаимосвязи.

147. Была с одобрением отмечена форма, в которой Комиссия решила представить проекты статей. Такое представление поможет правительствам установить сходство и различия между проектом статей и положениями Венской конвенции о праве международных договоров.

2. Замечания по отдельным проектам статей

Статья 1

148. Различие, проводимое в этой статье между «договорами между одним или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями», с одной стороны, и «договорами между международными организациями», с другой стороны, по мнению некоторых представителей, является правильным отправным пунктом. По их мнению, договоры между международными организациями должны были бы регулироваться конкретными и, по-видимому,

различными положениями. Другой представитель также отметил, что договоры между международными организациями составляют лишь небольшую долю правовых соглашений между ними, причем большинство таких соглашений носит менее официальный характер.

Статья 2

149. Было предложено, чтобы термин «принятие» использовался в широком смысле и включал понятия «ратификация» и «присоединение». Таким образом, соответствующая часть пункта 1 d статьи гласила бы: «...при подписании или принятии договора...». В обоснование этого предложения было сказано, что практика Организации Объединенных Наций является достаточной для оправдания такого упрощения терминологии.

Статья 3

150. Напомнив, что с правовой точки зрения соглашения могут заключаться только между субъектами международного права, один из представителей выразил сомнение в необходимости включения статьи 3 Венской конвенции о праве международных договоров в настоящий проект статей. Другой представитель выразил мнение, что Комиссия совершенно справедливо исключила из своего исследования соглашения, сторонами которых являются другие образованные, нежели государства или межправительственные организации. Хотя некоторые из таких соглашений могут быть международными по своему характеру, их характерные черты в значительной степени отличаются от характерных черт договоров в точном значении этого термина. Было также указано, что формулировка статьи является несколько тяжеловесной, однако Комиссия предпочла точность простоте.

Статья 6

151. Целый ряд представителей ссылались на текст, принятый Комиссией для этой статьи, согласно которой «правоспособность международных организаций заключать договоры регулируется соответствующими правилами каждой организации». Важность положения, содержащегося в этой статье, была признана всеми.

152. Несколько представителей, которые коснулись этого вопроса, сочли удовлетворительным решение, предложенное Комиссией, а также формулировку статьи. Было подчеркнуто, что в силу своего суверенного характера любое государство имеет право заключать договоры, однако это не относится к международным организациям. Кроме того, международные организации не являются равными по своему положению, а представляют целый спектр организаций различных типов. На настоящей стадии развития международного права невозможно принять тезис суще-

ствования общей нормы международного права, обеспечивающей любой международной организации правоспособность заключать договоры. На основе международной практики можно было бы согласиться лишь с тем, что международное право не содержит нормы, противоречащей тому, что международные организации могут иметь правоспособность заключать договоры. Международные организации сами должны определять эту правоспособность на основе критериев, содержащихся в их уставах, как они будут впоследствии разработаны. Исходя из этого, эти представители выразили мнение, что Комиссия выбрала правильное решение, просто признав правоспособность международных организаций заключать договоры, не пытаясь придать им такую правоспособность, а также сославшись для этой цели на «соответствующие правила» каждой организации.

153. Однако один из представителей подчеркнул необходимость того, чтобы в статье был изложен общий принцип, обеспечивающий международным организациям правоспособность заключать договоры. Хотя, возможно, не противоречило бы практике основывать правоспособность международной организации заключать договоры на основе собственных правил или, как говорится в статье, на «соответствующих правилах» заинтересованной организации, такое решение является несколько двусмысленным и могло бы вызвать правовую неуверенность со стороны государств в их отношениях с международными организациями, имеющими различные цели и структуры.

154. Другой представитель заявил, что международные организации полностью правоспособны заключать соглашения, если только они четко и конкретно не отрицают такие полномочия в своих соответствующих правилах, и что этот факт должен быть отражен в проекте статей.

155. Сославшись на то, что международные организации в отличие от государств имеют лишь ограниченную правоспособность заключать договоры, некоторые представители спрашивали, не следовало ли сделать текст статьи более точным, определив дополнительные критерии в добавление к критерию «соответствующих правил» заинтересованной организации. Так, один представитель заявил, что на основании настоящей формулировки статьи можно было бы предположить, что международная организация может приобрести правоспособность заключать договоры по своему усмотрению, приняв или разработав на практике правила в этом отношении, независимо от задач и целей организации, как они определены в ее конституционном документе.

156. Другой представитель подчеркнул, что ни в коем случае не должна создаваться «практика», противоречащая конституционному документу организации, согласованному государст-

вами-членами на основе суверенного равенства. По его мнению, вопрос о том, в какой степени «практика» могла бы играть роль в правоспособности международной организации заключать договоры, зависит от высшей категории правил организации, а именно от тех правил, которые обеспечивают конституционную основу организации и которые, в частности, регулируют источник правил организации. Было также указано, что Комиссия должна глубже изучить вопрос о том, может или нет обеспечиваемая международным организациям возможность заключать соглашения или договоры привести к установлению договорных отношений, противоречащих их конституционным документам и интересам международного сообщества.

157. Один из представителей заявил о целесообразности включения в статью ссылки на осуществление полномочий, которые имеют международные организации. По его мнению, необходимо было бы выяснить, должна ли быть признана правосубъектность организации, созданной в рамках плана региональной или субрегиональной экономической интеграции на универсальном уровне или нет. Он упомянул также о трудности определения того, может ли многонациональное государственное предприятие быть квалифицировано как международная организация.

Е. Право несудоходных видов использования международных водных путей

158. Несколько представителей выразило удовлетворение по поводу того, что Комиссия в соответствии с рекомендациями, данными Генеральной Ассамблеей в резолюции 3071 (XXVIII), начала свою работу по праву несудоходных видов использования международных водных путей, создав Подкомиссию для рассмотрения этого вопроса и назначив специальным докладчиком по нему г-на Ричарда Д. Карни. Представленный Подкомиссией и принятый Комиссией доклад (см. А/9610, глава V, приложение) является ценным вкладом в дело кодификации и прогрессивного развития этой области права. Была выражена также благодарность Секретариату за подготовку доклада (А/9732) по правовым проблемам, связанным с этим вопросом, который дополнил доклад Генерального секретаря⁴ в соответствии с резолюцией 1401 (XIV) Генеральной Ассамблеи. В этой связи было выражено пожелание, чтобы сейчас, когда Комиссия начала свою работу по этой проблеме, Секретариат предпринял необходимые шаги, с тем чтобы оба доклада могли быть опубликованы вместе в «Ежегоднике Комиссии международного права» согласно решению, принятому Комиссией на ее двадцать третьей сессии⁵.

⁴ А/5409.

⁵ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать шестая сессия, Дополнение № 10, пункт 122.*

159. Несколько представителей затронули вопросы, поднятые в докладе Подкомитета, и в частности те конкретные вопросы, которые были поставлены для выяснения мнений правительства. Идея о направлении правительствам вопросника с целью получения их замечаний была сочтена весьма полезной, поскольку это позволит Комиссии принять во внимание различные точки зрения и составить эффективный план своей работы по этому вопросу. Большинство выступивших по этому вопросу представителей особо отметили, что их точки зрения носят предварительный характер. Некоторые представители зарезервировали свои позиции до тех пор, пока их правительства не изучат вопросник Комиссии.

1. Важность и необходимость кодификации данного вопроса

160. Некоторые представители подчеркивали интерес, который представляет изучение этого вопроса для их стран, особенно для тех стран, которые совместно с другими государствами пользуются рядом водных путей. Прогрессивное развитие и кодификация права несудоходных видов использования международных водных путей является весьма важной задачей также и для международного сообщества в целом. Расширение использования водных путей в других целях, помимо судоходных, привело к росту числа случаев столкновения интересов между государствами. Говорилось о том, что энергетический кризис вновь возродил интерес к использованию водных ресурсов в целях производства электроэнергии. Загрязнение рек также выдвинуло на первый план вопрос о правах и обязанностях прибрежных государств. Одной из наиболее неотложных целей рационального использования природных ресурсов на благо человечества является равноправное использование водных ресурсов. Международное сообщество получит значительные выгоды от скорейшего принятия мер в отношении правового урегулирования этой проблемы.

161. Большинство представителей, выступавших по этому вопросу, подчеркивало чрезвычайную сложность этого вопроса; необходимо разработать нормы, в которых учитывались бы не только правовые, но также географические, технические и другие аспекты. Кроме того, подчеркивалось, что использование международных водных путей регулируется правовыми режимами, которые в значительной степени отличаются друг от друга. Поэтому при подходе к этому вопросу необходимо проявить большую осторожность.

162. Ряд представителей, ссылаясь на пункт 141 доклада Комиссии, подчеркнули, что цель Комиссии состоит в том, чтобы провести работу по существу данного вопроса, имея в виду его прогрессивное развитие и кодификацию в миро-

вом масштабе. С другой стороны, по мнению некоторых представителей, вряд ли можно раз и навсегда разрешить при помощи универсального договора множество проблем, связанных с этими вопросами. Тем не менее кодификация помогла бы выявить нынешнее состояние международного права по этому вопросу и определила бы общие рамки заключения двусторонних договоров. Свод норм по этому вопросу должен быть направлен на расширение международного сотрудничества особенно на региональном и субрегиональном уровнях. Комиссия должна определить правовые рамки для оптимального использования водных ресурсов соответствующими странами в интересах их экономического развития. Оптимальное использование водных ресурсов должно быть организовано таким образом, чтобы при должном учете суверенитета соответствующих государств укреплялось сотрудничество в вопросах развития между странами, непосредственно заинтересованными в этих ресурсах, и чтобы каждая страна получала справедливую долю этих ресурсов.

163. По мнению одного представителя, в своей работе по этому вопросу Комиссия должна принять во внимание определенное число принципов: право всех государств, границы которых проходят по водным путям, на использование этих водных путей и объем подобного права; географические и гидрологические характеристики водного пространства; использование водных путей в прошлом и в настоящее время и его важность с социальной точки зрения и с точки зрения общего развития страны; настоящие и будущие потребности каждого государства в отношении водных путей; необходимость использования других водных путей; какую степень очередности следует придавать государствам, экономическое развитие которых в значительной степени зависит от водных путей и возможной выплаты компенсации для урегулирования разногласий по поводу водных путей.

164. Некоторые представители, в частности, выражали надежду, что при кодификации этого вопроса особое внимание будет уделено интересам малых, бедных и развивающихся стран. Для некоторых стран вода стала одним из основных экономических ресурсов; разработка норм не принесет пользы, если их осуществление отрицательно скажется на экономическом развитии отдельных стран.

165. Некоторые представители напомнили, что в резолюции 2669 (XXV) Генеральная Ассамблея рекомендовала, чтобы Комиссия приняла во внимание исследования этого вопроса, проводимые межправительственными и неправительственными организациями. Компетентные международные органы подготовили ряд важных проектов, рекомендаций и норм, относящихся к определенным частям права международных вод-

ных путей, которые могут быть использованы в качестве основы для кодификации. Комиссии следует начать свою работу с изучения существующих текстов независимо от характера подготовившего их органа, с тем чтобы избежать проведения повторных исследований, уже осуществленных другими органами. В этой связи с одобрения некоторых представителей делалась ссылка на работу, осуществленную Ассоциацией международного права, и в частности на Хельсинкские правила об использовании вод международных рек, принятые Ассоциацией международного права 20 августа 1966 года⁶. С другой стороны, выражались оговорки относительно ценности этих правил, поскольку в них не всегда предусматриваются справедливые решения очень сложных проблем, возникающих в этой связи.

2. Природа международных водных путей

166. Ряд представителей высказали свои замечания по природе термина «международные водные пути», в частности делали ссылки на географическую концепцию «международного водосборного бассейна». По мнению одного представителя, некоторые из несудоходных видов использования водных путей, отмеченных Комиссией, имеют большую важность для вопроса о значении и объеме термина «международные водные пути». Другой представитель напомнил, что этот термин был использован в резолюции 3071 (XXVIII) Генеральной Ассамблеи, поскольку он рассматривался в качестве достаточно широкого термина для охвата всех проблем, которые необходимо было рассмотреть, и в то же время по своему характеру не являлся слишком техническим. Он является более емким, чем термин «международные реки», потому что он также распространяется на озера, но его можно рассматривать в качестве синонима термина «международные водосборные бассейны» при условии, что будут исключены подземные воды, охватываемые последним термином. Некоторые представители считали, что следует всесторонне определить объем этого термина. Выбранный термин должен охватывать диапазон проблем, связанных с международными водными путями и требующих правового регулирования. С другой стороны некоторые представители, по мнению которых, необходимо точно определить значение и объем термина «международные водные пути», в то же время считают, что подобное определение не должно быть слишком широким в своем значении.

167. По мнению одного представителя, в отношении значения этого термина, уместными, с точки зрения международного права, являются два основных фактора: этот термин должен пониматься в качестве указания на то, что какой-

⁶ *Integrated River Basin Development* (United Nations publication, Sales No. E.70.II.A.4), annex VII.

то водный путь или система рек и озер (гидрографический бассейн) разделены между двумя или более государствами и что этот бассейн обладает гидрографической целостностью, независимо от политических границ. В связи с этой целостностью существует взаимозависимость, с точки зрения правовой уместности, между различными частями этого водного пути или бассейна, принадлежащего различным государствам, которая относится не только к различным видам использования этого водного пути и его воды, но также и к проблемам загрязнения. Поэтому нет необходимости проводить различие относительно объема определения в отношении правовых последствий использования пресной воды, с одной стороны, и загрязнения пресной воды — с другой.

168. По мнению некоторых представителей, понятие «международный водосборный бассейн», которое очень нравится инженерам и плановикам, а также юристам, является весьма уместным в отношении потребностей экономического развития и интеграции, а также борьбы с загрязнением. Однако высказывалось мнение о том, что, хотя это понятие до некоторой степени освещалось в недавних исследованиях в области права, ни в одном из многих договоров, связанных с проблемами несудоходного использования рек, не делается никаких ссылок на «водосборный бассейн». Понятие «водосборный бассейн» имеет большое значение для исследований в отношении экономического развития, в которых необходимо принимать во внимание систему вод, образующих бассейн как географическую реальность, но включение различных видов вод в единую систему, образующую подобный бассейн, может вызвать чрезвычайно серьезные трудности в области права. Кроме того, вода рассматривается в настоящее время в качестве одного из природных ресурсов, и если бы действие международно-правовых норм распространялось на виды использования подземных вод, протекающих с территории одной страны на территорию соседней страны, пользующейся тем же бассейном, то это могло бы привести к возникновению аналогии в отношении режима других подземных жидких национальных ресурсов, таких, как нефть, со всеми вытекающими из этого проблемами. Высказывалось также мнение о том, что понятие гидрографического бассейна следует использовать в том случае, когда речь идет о борьбе с наводнениями.

169. По мнению одного представителя, Комиссия, если она примет во внимание целостность гидрографических бассейнов, должна решить, в какой мере правовой режим, который она пытается определить, будет распространяться на то, что, по его мнению, представляет собой строго международные участки водных путей; в каких случаях этот режим должен оставаться в силе, когда какой-либо водный путь теряет свой

международный характер. В случае признания единства гидрографических бассейнов не полностью будет применяться теория суверенитета.

3. Несудоходные виды использования международных водных путей

170. Некоторые представители говорили о действиях, которые должны быть включены в термин «несудоходные виды использования». Было выражено мнение о том, что систематическая классификация видов использования, представленная Подкомитетом, может быть использована в качестве основы для кодификации. Этот список видов использования не может считаться исчерпывающим или устанавливающим какой-либо порядок очередности. Например, в этот список можно включить такие виды, как использование водных путей «в туристических целях». Целью термина «несудоходные виды использования» являлось охватить все виды использования международных водных путей за исключением лишь судоходства, которое было исключено, потому что некоторые государства не могли согласиться на его включение на данном этапе. Однако исключение судоходства не означает, что Комиссия должна игнорировать все вопросы, связанные с ним. Исключение относится лишь к самому судоходству, его свободе и правам и обязанностям государств, под чьими флагами зарегистрированы суда, и прибрежных государств, а также судов. Факт использования водного пути для судоходства является одной из его характеристик, и взаимодействие между использованием водного пути в целях судоходства и другими видами использования не может быть исключено из работы по кодификации. Рассмотрение судоходных видов использования водных путей в этом контексте не выходит за пределы мандата Комиссии.

171. В этой связи один из представителей напомнил, что его делегация была в числе тех делегаций, которые выступали за исключение судоходных видов использования из исследования, осуществляемого Комиссией, поскольку она придавала большое значение понятию свободы судоходства по международным рекам и не могла согласиться с тем, что дальнейшая работа по этому вопросу должна основываться на более ограниченном подходе, подобном подходу, воплощенному в Хельсинкских правилах. Говоря это, он не намеревался указать на то, что его правительство обязательно даст отрицательный ответ на вопрос о том, должна ли Комиссия учитывать в своем исследовании взаимодействие между использованием в целях судоходства и другими видами использования; он просто хотел указать, что его правительству необходимо будет тщательно изучить последствия этого вопроса.

172. Некоторые представители считали, что Комиссия должна включить в свое исследование

вопрос о борьбе с наводнениями и эрозией, связанными с международными реками, что являлось важным аспектом речного права и имело большое значение для развивающихся стран. Борьба с наводнениями и вопросы, касающиеся регулирования водного потока международных водных путей считались одними из наиболее важных вопросов, требующих разработки международных правовых норм. Была также выражена надежда, что Комиссия внесет ясность в закон о подъеме на поверхность грунтовых вод, простирающихся с территории одного государства на территорию соседнего государства.

173. Некоторые представители утвердительно ответили на вопрос о том, должна ли Комиссия рассматривать проблему загрязнения международных водных путей в качестве первоначальной стадии своего исследования. В этой связи один из представителей вновь подтвердил признание своей делегацией важности мнения о том, что исследование Комиссии по данному вопросу, возможно, в достаточной степени будет соответствовать тому значению, которое международное сообщество придает в настоящее время проблемам окружающей среды и предупреждения загрязнения окружающей среды.

174. По мнению другого представителя, первоочередное внимание, уделяемое вопросу загрязнения, если оно и оправдано, должно носить лишь процедурный характер, поскольку с практической точки зрения, исследование относительно видов использования в общем является в такой же степени важным и не должно откладываться на более поздний период.

175. Однако некоторые представители, признавая серьезность проблемы загрязнения и необходимости разработки международных юридических норм, выразили сомнения относительно своевременности уделять этому вопросу первоочередное внимание, и некоторые из них открыто высказались против этого. По этой причине было указано, что, поскольку загрязнение является неизбежным следствием использования, было бы более целесообразно сначала изучить виды использования и извлечь из этого исследования основные принципы, которые впоследствии могут быть применены к загрязнению. Далее, учитывая вполне понятную неопределенность в отношении значения и сферы применения выражения «международные водные пути», возможно, было бы целесообразно сначала установить нормы, на которых бы основывалось данное исследование, и затем, в случае необходимости, рассмотреть вопрос, касающийся загрязнения. Более того, уделить первоочередное значение вопросу загрязнения означало бы сделать упор на момент, который не был освещен в резолюции 2669 (XXV) Генеральной Ассамблеи. Изучение вопроса загрязнения не должно задерживать работу Комиссии в области общих видов использо-

вания водных путей. По мнению некоторых представителей, для развивающихся стран было бы более важно уделить первоочередное внимание регулированию использования воды. В этой связи было заявлено, что вряд ли целесообразно изучать на международном уровне проблему, характеризующуюся весьма различными аспектами в зависимости от географической широты и степени экономического развития той или иной страны. Более того, данная проблема также изучалась на других форумах (национальных, региональных и межнациональных), таких, как Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде, Европейский совет и Организация экономического сотрудничества и развития. Различными международными организациями было сделано много попыток развить и кодифицировать нормы, регулирующие борьбу с загрязнением международных вод, и было заключено также большое количество двусторонних и региональных договоров по данному вопросу. Однако рассмотрение проблемы даже ограниченным числом стран, которые в одинаковой степени заинтересованы в ее решении, выявило трудности в определении общих юридических принципов в связи с вопросом, который лишь сейчас начинает изучаться и в отношении которого практика государств является довольно ограниченной. Изучение на международном уровне могло бы привести лишь к договоренности по самому незначительному кругу вопросов и могло бы нанести ущерб региональным усилиям. Далее, проблема загрязнения могла позволить осуществить конкретные подходы к решению проблемы; каждая река или водосборный бассейн имеют свои характерные черты, и поэтому их конкретный режим должен разрабатываться путем соглашения между заинтересованными государствами с учетом общих принципов, сформулированных Комиссией. От Комиссии следует ожидать, что она посвятит свое время и усилия отбору и координации в целях установления основных принципов и устранения все еще существующих пробелов, например, в отношении ответственности государств за ущерб, нанесенный загрязнением. Ввиду наличия многих других важных вопросов, все еще ожидающих международного юридического урегулирования, проблема загрязнения наиболее эффективно может быть изучена с учетом общих принципов права международных водных путей.

4. Организация работы

176. Ряд представителей высказались за сотрудничество между Комиссией и другими органами, занимающимися изучением проблемы международных водных путей. В то же время некоторые представители ссылались на конкретные мероприятия по обеспечению Комиссии необходимыми техническими, научными и экономическими знаниями. По мнению ряда представителей, обеспечение такими знаниями необходимо,

поскольку юристы Комиссии нуждаются в компетентных советах на постоянной основе со стороны специализированных органов и отдельных экспертов при решении проблем, затрагивающих главным образом технические аспекты; возможно, подходящим решением было бы создание специального комитета экспертов. В то же время было высказано мнение, что необходимо тщательно определить круг вопросов и рабочие методы такого комитета, поскольку работа, осуществляемая данной Комиссией, носит юридический характер и не должна отягощаться чрезмерно сложными техническими и научными подробностями. Некоторые представители предпочитают дожидаться решения Комиссии по данному вопросу. Другие представители, однако, выразили сомнение в отношении целесообразности создания подобной группы.

Г. Другие решения и заключения Комиссии международного права

1. Правопреемство государств в других областях, помимо договоров

177. Ряд представителей ссылались на работу Комиссии по вопросу о правопреемстве государств в других областях, помимо договоров, в связи с организацией ее будущей работы (см. ниже, пункт 183) и выражали сожаление по поводу того, что Комиссия не смогла рассмотреть этот вопрос на своей двадцать шестой сессии. Некоторые представители подчеркивали неразрывную связь, существующую между правопреемством государств в отношении договоров и правопреемством в других областях, помимо договоров, и высказывались за разработку единой конвенции или, по крайней мере, установление единых принципов, определяющих эти два вопроса. Высказывалось мнение о том, что подход, которого придерживалась Комиссия при разработке проекта окончательных статей о правопреемстве государств в отношении договоров, явится определенным руководящим принципом в ее будущей работе по вопросу о правопреемстве в отношении других областей, помимо договоров (см. выше, пункт 68). По мнению одного представителя, целесообразно отложить рассмотрение вопроса о форме проекта статей о правопреемстве государств в отношении договоров до получения окончательного результата исследования по вопросу о договорах, связанных с финансовым бременем, в связи с вопросом правопреемства государств в других областях, помимо договоров.

178. Что касается государственного долга, то, по мнению одной делегации, международное право и практика, которой в настоящее время придерживаются государства, свидетельствуют о том, что государство-преемник, которое получило возможность воспользоваться государст-

венными займами, несет ответственность за государственный долг государства-предшественника. Она также добавила, что подобный принцип должен применяться в тех случаях, когда явные выгоды от займа непосредственно связаны с перешедшей территорией. С другой стороны, по мнению одного представителя, подобная позиция является неоправданной: требовать от территорий, получивших независимость после многих лет эксплуатации, чтобы они взяли на себя ответственность за долги государства-предшественника, значит лишь увековечить несправедливость, которой эти территории подвергались. По его мнению, принципы справедливости, на которых основывается Устав Организации Объединенных Наций, требуют, чтобы государство-предшественник компенсировало государство-преемнику все блага, которые оно получило от эксплуатации соответствующей территории.

2. Оговорка о режиме наибольшего благоприятствования

179. Некоторые представители говорили о работе Комиссии, касающейся оговорки о режиме наибольшего благоприятствования, в связи с организацией ее будущей работы (см. ниже, пункт 183) и выразили сожаление по поводу того, что Комиссия не смогла рассмотреть этот вопрос на своей двадцать шестой сессии. Ряд представителей подчеркнули важность кодификации этого вопроса для развивающихся стран и призывали к защите интересов этих стран. Подчеркивалось, что одна из серьезных проблем, с которой сталкиваются развивающиеся страны в своих торговых отношениях с промышленно развитыми странами, связана именно с действием этой оговорки. Комиссии предлагалось принять во внимание Декларацию и Программу действий по установлению нового международного экономического порядка, принятые Генеральной Ассамблеей на ее шестой специальной сессии [резолюции 3201 (S-VI) и 3203 (S-VI) от 1 мая 1974 года]. Один из представителей говорил о том, что сфера действия проекта статей, связанная с оговоркой о режиме наибольшего благоприятствования, должна включать положения относительно соглашений между международными организациями и положения, устанавливающие принцип безусловности этой оговорки, если не предусматривается иное. Кроме того, по мнению этого представителя, в проекте статей должны содержаться недвусмысленные положения, регулирующие срок предоставления режима наибольшего благоприятствования, и должно предусматриваться, что подобный режим следует распространять на соглашения с третьими сторонами де-факто, а не просто де-юре, если нет договоренности об ином.

3. Долгосрочная программа работы

- а) Международная ответственность за вредные последствия, простирающиеся из прове-*

*деня другой деятельности, помимо между-
народно-противоправных деяний*

180. Некоторые представители с удовлетворением отметили, что Комиссия, следуя рекомендации Генеральной Ассамблеи, содержащейся в резолюции 3071 (XXVIII), постановила включить в свою общую рабочую программу вопрос о международной ответственности за вредные последствия, происходящие из проведения другой деятельности, помимо международно-противоправных деяний. Ряд представителей, признавая, что «ответственность за риск» и «ответственность за международно-противоправные деяния» носят разный характер и не должны рассматриваться в одном и том же проекте, тем не менее выразили надежду, что Комиссия окажется в состоянии в должное время осуществить работу по данному вопросу. (Другие замечания о взаимозависимости между этими двумя вопросами см. выше, пункты 106 и 107.) В этой связи было выражено мнение, что необходимо уделить внимание новым нормам, которые, возможно, будут закреплены в Хартии экономических прав и обязанностей государств, а также нормам, изложенным в Декларации об установлении нового международного экономического порядка, в которой признается полный неотъемлемый суверенитет каждого государства над его природными богатствами и всей экономической деятельностью. Другие представители поддержали мнение Комиссии о том, что рассмотрение данного вопроса должно быть отложено до достижения дальнейшего прогресса в изучении вопроса об ответственности государств. В этой связи было высказано мнение, что в настоящее время еще преждевременно начинать разрабатывать общие правила об ответственности государств в отношении опасных видов деятельности. До сих пор данная проблема решалась при помощи специальных международных конвенций и национальных законов в каждой конкретной области, и общее международное право в этой области все еще находится в процессе разработки. Поэтому необходимо тщательно изучить международную практику до того, как Комиссия начнет кодифицировать нормы по данному вопросу.

б) Другие вопросы

181. Некоторые представители считают целесообразным для Комиссии предпринять подготовку проекта о праве преемства правительств. В этой связи была высказана точка зрения, что вопрос о праве преемства правительств совершенно очевидно является важным и что во многих отношениях он может стать источником возникновения еще большего числа проблем, чем вопрос о праве преемства государств. В настоящее время мы переживаем закат колониальной эры, и важность права преемства государств постепенно будет уменьшаться, но этого нельзя сказать о праве преемства правительств. Было указано на

то, что, хотя Комиссия международного права уделила первоочередное внимание праву преемства государств (решение, одобренное Ассамблеей), первоначально вопрос был озаглавлен «Право преемства государств и правительств». В области кодификации норм, регулирующих право преемства государств, достигнут прогресс, и теперь можно задать вопрос, не пришло ли время заняться рассмотрением вопроса о праве преемства правительств.

182. Один из представителей выразил мнение, что Комиссия могла бы рассмотреть вопрос о юридических последствиях, с точки зрения международного права, мер, предусмотренных в исторических документах, принятых Генеральной Ассамблеей на ее шестой специальной сессии, особенно в Декларации и Программе действий по установлению нового международного экономического порядка. Как в Декларации, так и в Программе неоднократно упоминаются новые нормы, которые должны регулировать будущие отношения между государствами. По его мнению, юридические последствия подобных документов в плане международного права не только затрагивают торговлю, но и имеют значительно более далеко идущие последствия, охватывающие всю сферу новых отношений и международного сотрудничества, которые должны быть установлены между промышленно развитыми и развивающимися странами.

4. Организация будущей работы

183. Большинство представителей, выступавших по вопросу об организации будущей работы Комиссии, одобрили ее намерение продолжить на двадцать седьмой сессии в первую очередь подготовку проекта статей по вопросу об ответственности государства за международно-противоправные деяния, а также рассмотрение трех других вопросов в ее текущей программе работы, в отношении которых уже были подготовлены в качестве первого шага проекты статей, в частности о праве преемства государств в других областях, помимо договоров, помимо договоров, помимо оговорок о режиме наибольшего благоприятствования и по вопросу о договорах, заключаемых между государствами и международными организациями. Среди этих трех вопросов несколькими представителями был выделен вопрос о праве преемства государств в других областях, помимо договоров, который должен рассматриваться Комиссией на основе первоочередности. Несколько представителей было выражено также мнение о том, что в ближайшее время Комиссия должна завершить свою работу в отношении оговорок о режиме наибольшего благоприятствования. Была также выражена поддержка в пользу продолжения Комиссией работы над правом несудоходных видов использования международных водных путей. И наконец, было высказано мнение, что Комиссия должна как можно скорее приступить к рассмотрению отдельного вопроса

о международной ответственности за наносящие вред последствия, являющиеся результатом действий, не запрещенных международным правом.

184. Хотя и были сделаны некоторые оговорки, основанные на административных и бюджетных соображениях, Комитет одобрил рекомендацию Комиссии об утверждении двенадцатидельного периода работы ее ежегодной сессии. В связи с этим несколько представителей выразили мнение о том, что этот вопрос подлежит периодическому пересмотру Генеральной Ассамблеей.

185. Многие представители касались замечаний, сделанных Комиссией в пунктах 192—212 ее доклада, по докладу Объединенной инспекционной группы о расписании конференций Организации Объединенных Наций (А/9795). Вывод Комиссии о том, что ее настоящий состав, процедуры, методы работы и организационная структура, включая ее местонахождение, являются правильными и целесообразными, а также являются наиболее эффективным средством для выполнения задачи, которую одобрило большинство выступавших по этому вопросу представителей. Они подчеркнули, что состав Комиссии, ее процедуры и методы работы, определенные в Положении о Комиссии, были утверждены Генеральной Ассамблеей и подкреплены практикой; они также отметили, что организация сессий Комиссии была задумана и осуществлялась главным образом с учетом особого характера и требований задачи, возложенной на Комиссию Генеральной Ассамблеей в процессе кодификации и прогрессивного развития международного права в соответствии с пунктом 1 а статьи 13 Устава. Успехи Комиссии за двадцать шесть лет ее существования были наилучшим доказательством прочности созданной системы, которая характеризуется необходимым единством и взаимосвязью, существующей между ее элементами. Однако некоторые представители, заинтересованные в большей эффективности деятельности Комиссии в свете современных условий, подчеркивали, что следует постоянно уделять пристальное внимание улучшению методов работы Комиссии, с тем чтобы полнее использовать ее возможности. В этой связи упоминалось предложение о том, что Комиссия должна назначить специального докладчика и поручить ему выполнение задачи представления Комиссии докладов относительно существующей практики и изменений, которые, возможно, потребуются.

5. Сотрудничество с другими органами

186. Постоянное сотрудничество Комиссии с Афро-азиатским консультативно-правовым комитетом, Европейским комитетом по правовому сотрудничеству и Межамериканским юридическим комитетом приветствовалось несколькими представителями. Такое сотрудничество позволило Комиссии иметь полное представление о

тенденциях, существующих в основных правовых системах, и формах цивилизации мира, что является основным элементом разработки норм, предназначенных для принятия всем международным сообществом. Некоторые представители подчеркивали, что установившиеся связи между Комиссией и указанными региональными органами должны еще более укрепляться в общих интересах развития международного права.

187. Отмечалось также, что в своих научно-технических исследованиях Комиссия должна стремиться провести в области международного права четкое разграничение между региональными и универсальными аспектами. Обмен мнениями между Комиссией и соответствующими региональными органами должен выявить возможные полезные пределы сохранения регионализма. Такой подход не будет противоречить основным принципам международного сообщества.

188. Было выражено мнение, что Комиссия должна также установить тесные связи с университетами и другими научными центрами, занимающимися исследованиями и анализом в области международного права.

6. Семинар по международному праву

189. Многие представители с удовлетворением отметили, что десятая сессия Семинара по международному праву, получившая название «Сессии имени Милана Бартоша», в память г-на Милана Бартоша, была успешно проведена Отделением Организации Объединенных Наций в Женеве. Как и первые девять сессий, десятая сессия Семинара предоставила возможность обменяться мнениями между членами Комиссии и молодыми юристами. Особенно приветствовалось участие ряда юристов из развивающихся стран. Была выражена благодарность членам Комиссии и другим лицам, которые великодушно оказали свои услуги в качестве лекторов, а также правительствам, предоставившим стипендии участникам из развивающихся стран. Четыре представителя сообщили, что их правительства вновь предоставят финансовые средства, с тем чтобы граждане развивающихся стран смогли участвовать в предстоящей сессии Семинара. Один из представителей отметил вклад своего правительства в Программу помощи Организации Объединенных Наций в области преподавания, изучения, распространения и более широкого признания международного права.

IV. Решения

190. На своем 1509-м заседании 28 ноября Комитет принял на основе консенсуса проект резолюции, содержащийся в документе А/С.6/L.996 (см. ниже, пункт 193).

191. На том же заседании представители Франции, Союза Советских Социалистических Республик, Германской Демократической Рес-

публики, Белорусской Советской Социалистической Республики, Монголии и Болгарии выступили с заявлениями по мотивам голосования.

192. На своем 1519-м заседании 6 декабря Комитет постановил включить в свой доклад рекомендацию (см. выше, пункт 14) в отношении практики депозитариев многосторонних договоров, о которой говорилось в пункте 14 (см. ниже, пункт 194).

Рекомендации Шестого комитета

193. Шестой комитет рекомендует Генеральной Ассамблее принять следующий проект резолюции:

Доклад Комиссии международного права

Генеральная Ассамблея,

рассмотрев доклад Комиссии международного права о работе ее двадцать шестой сессии (A/9610 и Add.1—3),

подчеркивая необходимость прогрессивного развития международного права и его кодификации, с тем чтобы сделать его более эффективным средством осуществления целей и принципов, изложенных в статьях 1 и 2 Устава Организации Объединенных Наций и в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами⁷, и чтобы придать большее значение его роли в отношениях между государствами.

с удовлетворением отмечая, что на своей двадцать шестой сессии Комиссия международного права, в свете замечаний, полученных от государств — членов Организации, завершила второе чтение проекта статей о правопреемстве государств в отношении договоров, как это рекомендовано Генеральной Ассамблеей в резолюции 3071 (XXVIII) от 30 ноября 1973 года,

принимая к сведению проект статей, подготовленный Комиссией международного права на той же сессии, об ответственности государств и о договорах, заключенных между государствами и международными организациями или между международными организациями,

приветствуя тот факт, что Комиссия международного права приступила к работе над правом несудоходных видов использования международных водных путей, утвердив необходимые предварительные меры,

учитывая, что выдающиеся успехи, достигнутые Комиссией международного права в ходе ее двадцати шести сессий в области прогрессивного развития международного права и его кодифи-

кации в соответствии с целями подпункта 1 а статьи 13 Устава, способствуют развитию дружественных отношений между странами,

I

1. принимает к сведению доклад Комиссии международного права о работе ее двадцать шестой сессии;

2. выражает свою признательность Комиссии международного права за работу, проделанную ею на этой сессии;

3. утверждает программу работы, запланированную Комиссией международного права на 1975 год;

4. рекомендует Комиссии международного права:

a) продолжить на самой первоочередной основе на своей двадцать седьмой сессии работу над вопросом об ответственности государств, учитывая резолюции Генеральной Ассамблеи 1765 (XVII) от 20 ноября 1962 года, 1902 (XVIII) от 18 ноября 1963 года, 2400 (XXIII) от 11 декабря 1968 года, 2926 (XXVII) от 28 ноября 1972 года и 3071 (XXVIII) от 30 ноября 1973 года, с целью подготовки в самое ближайшее время первого проекта статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния и приступить, как только это станет возможным, к рассмотрению отдельного вопроса о международной ответственности за пагубные последствия, вытекающие из актов, не запрещенных международным правом;

b) продолжить подготовку на первоочередной основе проекта статей о правопреемстве государств в других областях, помимо договоров;

c) продолжить подготовку проекта статей об оговорке о режиме наибольшего благоприятствования;

d) продолжить подготовку проекта статей о договорах, заключенных между государствами и международными организациями или между международными организациями;

e) продолжить изучение права несудоходных видов использования международных водных путей, учитывая резолюции Генеральной Ассамблеи 2669 (XXV) от 8 декабря 1970 года и 3071 (XXVIII) от 30 ноября 1973 года и другие резолюции, касающиеся работы Комиссии международного права по данному вопросу, а также замечания, полученные от государств-членов по вопросам, упомянутым в приложении к главе V доклада Комиссии;

5. утверждает, ввиду важности ее существующей рабочей программы, двенадцатинедельный срок для ежегодных сессий Комиссии международного права при условии его пересмотра Генеральной Ассамблеей в случае необходимости;

⁷ См. резолюцию 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи, приложение.

6. признает эффективность условий работы и методов, с помощью которых Комиссия международного права выполняла свои задачи, и выражает уверенность в том, что Комиссия будет продолжать применять методы работы, пригодные для осуществления порученных ей задач;

7. выражает свою признательность Генеральному секретарю за завершение разработки дополнительного доклада о правовых проблемах, касающихся несудоходных видов использования международных водных путей (см. А/9732), запрошенного Генеральной Ассамблеей в резолюции 2669 (XXV);

8. выражает пожелание, чтобы наряду с будущими сессиями Комиссии международного права можно было организовать дополнительные семинары, в работе которых по-прежнему будет обеспечиваться участие все большего числа юристов из развивающихся стран;

9. просит Генерального секретаря направить Комиссии международного права отчеты об обсуждении доклада Комиссии на двадцать девятой сессии Генеральной Ассамблеи;

II

1. выражает свою признательность Комиссии международного права за ее ценную работу по вопросу о правопреемстве государств в отношении договоров и специальным докладчикам по данному вопросу за их вклад в эту работу;

2. предлагает государствам — членам Организации представить Генеральному секретарю не позднее 1 августа 1975 года свои письменные комментарии и замечания по проекту статей о правопреемстве государств в отношении договоров, содержащемуся в докладе Комиссии международного права о работе ее двадцать шестой сессии, включая комментарии и замечания по предложениям, упомянутым в пункте 75 этого доклада, которые Комиссия не смогла обсудить из-за недостатка времени, и по процедуре и форме, в соответствии с которыми должна быть завершена работа по этому проекту статей;

3. просит Генерального секретаря до тридцатой сессии Генеральной Ассамблеи распространить комментарии и замечания, представленные в соответствии с пунктом 2, выше;

4. постановляет включить в предварительную повестку дня своей тридцатой сессии пункт, озаглавленный «Правопреемство государств в отношении договоров».

194. Шестой комитет рекомендует также Генеральной Ассамблее принять следующую рекомендацию:

Генеральная Ассамблея рекомендует государствам, являющимся депозитариями многосторонних договоров, автоматически включить Секретариат Организации Объединенных Наций в список получателей уведомлений, которые такие государства должны давать как депозитарии.

РЕШЕНИЯ, ПРИНЯТЫЕ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕЕЙ

На своем 2319-м пленарном заседании 14 декабря 1974 года Генеральная Ассамблея на основе консенсуса приняла проект резолюции, представленный Шестым комитетом (А/9897, пункт 193). Окончательный текст см. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать девятая сессия, Дополнение № 31, резолюция 3315 (XXIX)*.

На том же заседании Генеральная Ассамблея одобрила рекомендацию Шестого комитета, содержащуюся в пункте 194 его доклада (А/8797).

ПЕРЕЧЕНЬ ДОКУМЕНТОВ

Примечание. Этот перечень включает документы, которые упоминались при рассмотрении пункта 87 повестки дня, но не приводятся в настоящем выпуске.

Обозначение документа	Наименование документа или его описание	Примечания и ссылки
A/9610 и Add.1—3	Доклад Комиссии международного права о работе ее двадцать шестой сессии (6 мая — 26 июля 1974 года)	Заменен документом A/9610/Rev.1
A/9610/Rev.1	Доклад Комиссии международного права о работе ее двадцать шестой сессии (6 мая — 26 июля 1974 года)	<i>Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать девятая сессия, Дополнение № 10</i>
A/9619 и Corr.1 и 2	Доклад Специального комитета по вопросу об определении агрессии	<i>Там же, Дополнение № 19 и исправление</i>
A/9732	Записка Генерального секретаря, препровождающая дополнительный доклад о правовых проблемах, касающихся несудоходных видов использования международных водных путей	Отпечатан на mimeографе
A/9795	Доклад Объединенной инспекционной группы о плане конференций Организации Объединенных Наций и о возможностях более рационального и экономичного использования ее средств обслуживания конференций: записка Генерального секретаря, препровождающая доклад	То же
A/9795/Add.1	Доклад Объединенной инспекционной группы о плане конференций Организации Объединенных Наций и о возможностях более рационального и экономичного использования ее средств обслуживания конференций: замечания Генерального секретаря и Администратора Программы развития Организации Объединенных Наций	То же
A/9795/Add.2	Доклад Объединенной инспекционной группы о плане конференций Организации Объединенных Наций и о возможностях более рационального и экономичного использования ее средств обслуживания конференций: замечания Консультативного комитета по административным и бюджетным вопросам	То же
A/C.6/L.979	Письмо Председателя Объединенной инспекционной группы от 7 августа 1974 года на имя Председателя Комиссии международного права	То же
A/C.6/L.996	Проект резолюции	Список авторов и текст см. документ A/9897, пункты 7 и 193
A/C.6/L.997	Административные и финансовые последствия проекта резолюции A/C.6/L.996	Отпечатан на mimeографе
A/C.6/L.1004	Практика депозитариев многосторонних договоров — возможности, вытекающие из применяемой в настоящее время в Секретариате обработки данных о договорах с помощью счетно-вычислительной машины в связи с централизацией и распространением информации: записка Секретариата	То же
<i>Административные и финансовые последствия проекта резолюции, представленного Шестым комитетом в документе A/9897</i>		
A/C.5/1648	Записка Генерального секретаря	То же
A/9967	Доклад Пятого комитета	<i>Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать девятая сессия, Приложения, пункт 73 повестки дня</i>